

ДОШ

doshdu.ru

ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ №5 (67) 2017

КОММЕНТАРИЕМ ПО РЕПУТАЦИИ

МВД Чечни счел оскорбительным пост Светланы Ганушкиной в facebook и подал на нее в суд

16

ISSN 1818-5851

9 771818 585775 1 7005 >

Анна Политковская
УБИТА 7.10.2006

ПОМНИМ

16+

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ

РФ. 101000, г. Москва,
пер. Лунников 4, под. 3
Тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshdu@hotmail.com

БЮРО В ГРОЗНОМ

E-mail: doshdu@hotmail.com
Тел.: (967) 155-51-01

Главный редактор
Ислам Курбанов

Шеф-редактор
Абдулла Дудуев

ОТДЕЛЫ

**История/Права человека/
Общество/Культура**
Екатерина Селезнева
Майрбек Вацагаев
Мария Катышева
Ирина Буторина
Лей Гуревич

КОРСЕТЬ

- Чечня
Таус Серганова
Асет Салаева
- Ингушетия
Магомед Картоев
Хава Точиева
- Дагестан
Аида Гаджиева
Хаси Исмаев
- Карачаево-Черкесия
Надежда Боташева
Асет Успанова
- Кабардино-Балкария
Салима Маликова

Фотокорреспонденты
Хеда Омархаджиева
Юсуп Хасанов

Ответственный секретарь
Георгий Зингер

Литературные редакторы
Ирина Васюченко
Ирина Подольская
Дизайн и верстка
Яков Дмитриев

Журнал издается с 2003 г., зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-46140 от 11 августа 2011 г.

Учредители и издатели
Члены Российского исследовательского
центра по правам человека:

Межрегиональная общественная организация
содействия развитию гражданского общества и
свободы слова «Центр кавказской инициативы»;
РОО «Гражданская ответственность - право,
жизнь и достоинство».

Мнения, высказанные в авторских материалах и в
интервью, не обязательно совпадают с позицией
редакции и издателя.
Все права на материалы, опубликованные в
номере, принадлежат редакции.
Перепечатка без разрешения редакции
запрещена. При использовании и цитировании
материалов ссылка на «ДОШ» обязательна.

Отпечатано в Издательстве «Фолиум».
Москва, Дмитровское шоссе, 157

Цена свободная.
Тираж до 10 000 экз.

Журнал распространяется в России, Грузии,
Азербайджане, Армении, Литве, Норвегии,
Германии, Австрии, Чехии, Франции, Бельгии,
Великобритании.

СОДЕРЖАНИЕ

ДАЙДЖЕСТ СОБЫТИЙ НА КАВКАЗЕ

2 КАВКАЗСКАЯ ПАНОРАМА

ОБЩЕСТВО / ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

12 ВЕРНУТСЯ ЛИ НА КАВКАЗ ПРЯМЫЕ ВЫБОРЫ ГУБЕРНАТОРОВ?

14 АКАДЕМИКА НА ГЕНЕРАЛА

16 КОММЕНТАРИЕМ ПО РЕПУТАЦИИ

22 ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОНЕВОЛЕ

24 ЛЮДИ-НЕВИДИМКИ

30 ЖАЖДА ЖИЗНИ

ИХ ИЩУТ И ЖДУТ

32 В ЕГО ГЛАЗАХ БЫЛО ЦЕЛОЕ МОРЕ, НЕТ, ОКЕАН

35 ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ

Мехман Алиев вышел на свободу

В Азербайджане прекращено уголовное дело против Мехмана Алиева, возглавляющего информационное агентство "Туран". Алиев - известный в Азербайджане журналист. Следствие шло по статьям "Уклонение от налогов", "Злоупотребление должностными полномочиями" и "Незаконное предпринимательство". За развитием ситуации вокруг его СМИ, а также историей с уголовным преследованием следили коллеги из разных стран, а также авторитетные международные организации, такие как ОБСЕ. Она приветствовала прекращение дела против Алиева и объявила через своего представителя, что надеется о возобновлении агентством профессиональной деятельности. Ранее журналист был освобожден из-под стражи. Надо отметить, что вместо назначенных ему судом Ясамальского района Баку трех месяцев ареста, Алиев провел под стражей всего две недели, и уже в середине сентября был выпущен под подписку о невыезде.

У журналиста нашлись влиятельные сторонники в лице членов Союза писателей и депутатов. Они обратились с письмом к руководству страны с просьбой отпустить их коллегу. В обращении подчеркивалось, что Алиев сотрудничал со следствием, а также уже достаточно ограничен тем, что власти страны заблокировали его счета. Спустя ещё некоторое время обвинение рассыпалось, и истец отозвал свои налоговые претензии к журналисту. Сам Алиев никогда не считал себя виновным, а уголовное дело против себя связывал со своей независимой журналистской деятельностью. Данные организации "Репортеры без границ" говорят сами за себя. В их индексе свободы прессы Азербайджан занял 162-е место из 180 стран.

Официально подтверждена смерть Исмаила Бергаева, чье имя упомянуто в «расстрельном списке» «Новой газеты»

Следственный комитет по Чеченской республике в лице своего представителя, подполковника юстиции Сосницкого, подтвердил, что Исмаил Бергамов умер в декабре 2016-го года в грозненской больнице номер 9. По информации ведомства, он скончался от ранений, полученных в бою с чеченскими силовиками. Речь идет о столкновении, произошедшем 17 декабря. Впрочем, по другим данным, Бергаев и еще один фигурант того же «расстрельного списка», Асхаб Юсупов, были убиты прямо в больнице спустя неделю после боестолкновения с полицейскими. Впрочем, информация о внесудебном расстреле не получила официального подтверждения. Власти Чечни заявили, что новости о двойном убийстве не соответствуют действительности. Кроме того, в следственном комитете сообщают, что против Юсупова и Бергаева было возбуждено уголовное дело № 31431 по фактам нападения на сотрудников правоохранительных

органов. Однако, информация о задержании 25 человек зимой 2016-2017-го, не вызывает сомнений у журналистов «Новой», собиравшей сведения об инциденте. Как продолжает утверждать, в январе этого года чеченское МВД расстреляло 27 человек. После публикаций об этом газета запросила проверки упомянутых в материале фактов. Шла переписка представителей СМИ с правоохранительными органами республики. Однако, следственные органы отказались возбуждать уголовное дело по изложенным фактам. Также, любые официальные ведомства Чечни отказались предоставлять хоть какие-то подтверждения смерти, или же нахождения в живых Юсупова и Бергаева.

Ахтем Чийгоз и Ильми Умеров на свободе

Лидеры крымских татар Ахтем Чийгоз и Ильми Умеров переданы Турции. В обмен Турция вернула России двоих шпионов, россиян Александра Смирнова и Юрия Анисимова. Помимо шпионажа этих двоих обвиняли в подготовке убийства. Этой информацией поделилось турецкое издание Haberturk. Газета - единственный пока источник, рассказавший об обмене. Официального ее подтверждения ни с российской, ни с турецкой стороны не последовало. Ахтем Чийгоз является заместителем председателя запрещенного в России меджлиса крымскотатарского народа. Осенью 2017-го Вер-

ховный суд Крыма приговорил его к восьми годам колонии общего режима. Ему инкриминировали организацию беспорядков 26 февраля 2014 года. Тогда в Симферополе, у здания местного парламента случился конфликт, переросший в серьезное противостояние с жертвами, около полсотни участников которого получили травмы разной степени тяжести. По версии следствия именно Чийгоз со своими сторонниками планировал захватить здание Заксобраний. Дело против него и еще пяти человек возбудила Наталья Поклонская. Тогда она являлась прокурором Крыма, а позже прославилась горячим противостоянием нашумевшему фильму «Матильда». Заключенных в Крыму Ахтема Чийгоза и Ильми Умеров передали в Турцию 25 октября этого года. Оба они - заместители председателя Меджлиса крымскотатарского народа. Чийгоз был задержан в начале 2015-го года в Симферополе российскими силовиками. Формально - за участие в митинге в поддержку территориальной целостности Украины перед зданием Верховной Рады Крыма. А уже в сентябре крымский суд вынес приговор - 8 лет колонии. В следственном изоляторе Чийгоз просидел больше двух лет. Умеров в Крыму приговорили к двум годам колонии-поселения. История их освобождения покрыта тайной. Как заявили сами освобожденные, условия сделки, благодаря которой они вышли на свободу, неизвестны даже им самим. Официальные лица трех государств участников переговоров, Турции, России и Украины, наотрез отказались сделку комментировать.

ЕСПЧ рассмотрит жалобу жителей чеченского села Элистанжи

Стало известно, что Европейский суд по правам человека коммуницировал жалобу правозащитников от лица нескольких десятков жителей чеченского села Элистанжи. Об этом сообщает организация «Комитет против пыток». 75 человек, подавших жалобу,

попали под ракетно-бомбовый удар в полдень 7 октября 1999 года. За авиаудар ответственна Российская Федерация, чьи военно-воздушные силы его и производили. По официальной версии, бомбежка унесла жизни 35 мирных граждан, в том числе, детей, включая новорожденных. Еще 60 человек получили ранения. Часть раненных детей и взрослых стали инвалидами на всю жизнь. Учитывая хорошую видимость с воздуха в тот день, отмечают пострадавшие, военные не могли не видеть, что сбрасывают бомбы на мирное село, а не на позиции боевиков. Как отмечает «Комитет против пыток», уголовное дело по факту бомбардировки села было возбуждено лишь 14 декабря 2000 года Веденской районной прокуратурой, однако позднее выяснилось, что материалы уголовного дела были утрачены, возможно, в результате пожара. Юристы организации, к которым обратились потерпевшие, поясняют, что расследование продолжили только в 2007 году после неоднократных обращений в следственные органы. Последовало выяснение, кто ответственный за расследование - военная прокуратура, или районная, но в итоге выяснилось, что все же военная. Это не помогло установить виновных, а материалы дела засекретили. В связи с чем жертвы, а также Комитет против пыток, приняли решения искать справедливости в ЕСПЧ. Ожидается, что Европейский суд поставит перед представителями РФ ряд вопросов, на которые они неизбежно должны будут найти вразумительные ответы. Так, российским юристам предстоит объяснить массовую гибель мирных жителей и рассказать, что было предпринято следствием для поиска виновных в трагедии и привлечения их к ответ-

ственности. Юристы «Комитета против пыток» настаивают, что расследование данного дела должно было вестись не по статье «Убийство». Его должно квалифицировать как военное преступление и преступление против человечности.

Шейх Махмуд Велитов - политзаключенный, считает «Мемориал»

Махмуд Велитов в настоящий момент отбывает три года в колонии общего режима. Такой приговор стал результатом проповеди, которую он прочитал в мечети «Ярдям» в 2013 году. Как постановил суд, сказанное имамом в ходе проповеди, является оправданием терроризма и карается в России по статье 205.2 уголовного кодекса. Как заявляла ФСБ, а позже подтвердил и суд, Велитов рассказывал прихожанам о необходимости установления халифата, и объяснял религиозные постулаты в духе организации «Хизб ут-Тахрир», действующей на Ближнем Востоке. Последняя запрещена в России. Кроме того, он прославлял убитого четыре года назад в Дагестане Абдуллу Гаппаева, который, по версии следствия являлся членом той самой запрещенной организации.

Однако, как выяснил правозащитный центр Мемориал, Велитов в инкриминируемой ему проповеди вовсе не упоминал о «Хизб ут-Тахрир» и не призывал к насилию. Вести речь о желательном внедрении шариата - не значит призывать к насилию. О халифате он говорил в контексте исламских пророчеств. Что же касается той части высказывания, где Велитов упоминает Гаппаева, то это также никаким

оправданием терроризма не является, потому как ни один суд не признал его в чем-либо виновным, а сказать хорошие слова об уже покойном не значит оправдывать преступления. «Мемориал» подчеркивает, что связь между «Хизб ут-Тахрир» и хоть одним терактом в мире, никем не найдена. В Западной Европе организация не запрещена (исключение составляет Германия). Поэтому правозащитники не находят уместным преследовать как террористов членов организации. А тех, кто приговорен и сидит за это в тюрьме, считают политзаключенными. В связи с этим правозащитники требуют освобождения Махмуда Велитова и прекращения давления на мусульман в России за их религиозные убеждения. Сам Велитов, помимо прочего, имеет вторую степень инвалидности. В декабре 2017 года он был госпитализирован в тюремную больницу в Астрахани. Он отбывает свой трехлетний срок в исправительной колонии номер 12. Его адвокат Дагир Хасавов объяснял ранее, что Велитов перенес инфаркт и инсульт и нахождение в тюрьме, без должного лечения, может стоить ему жизни.

Справороссы: увидеть, победить, сложить пол-

НОМОЧИЯ

Необычный демарш совершили в Северной Осетии справороссы, одержавшие победу на сентябрьских выборах в бесланское собрание представителей. Конфликт произошел из-за спора по вопросу кандидатуры спикера парламента. Справороссы обвинили прочие партии в сговоре против них, таким образом объяс-

нив, что, несмотря на преимущество народных избранников именно из их партии, председателем выбрали представителя «Патриотов России». По такому злободневному политическому поводу в Беслане даже собрался митинг сторонников возмущенных партийцев числом триста человек. Очевидцы передают, что с трудом удалось избежать потасовки между конкурентами. Сами справороссы заявили, что складывают с себя депутатские полномочия, невзирая на победу. На выборах они набрали 36% голосов, или 8 мандатов из 20. Единая Россия получила всего пять мандатов, КПРФ два, «Патриоты России» тоже пять. Демарш поставил под вопрос легитимность самого парламента, поскольку отказ трети его членов от своих мандатов грозит (по закону) роспуском законодательного органа. Надо отметить, что не обошлось в Северной Осетии без других выборов скандалов. Так, журналистам стало известно, что члены «Единой России» обсудили на своей конференции «недостаточный процент», набранный ими в республике, даже при помощи имеющегося админресурса. Вследствие этих неприятных инцидентов в Осетии уволили более двадцати глав участковых избирательных комиссий.

ОБСЕ ОБСУДИЛА СИТУАЦИЮ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА В КРЫМУ

В конференции, где обсуждался вопрос, приняли участие 57 стран, более 500 делегатов от правительств, более 1500 участников и более 800 неправительственных организаций. Данное масштабное мероприятие по своей сути - платформа для диалога между обществом и госаппаратом множества стран мира. Чиновники и представители некоммерческих организаций везут туда свои доклады, чтобы быть услышанными друг другом. Обстановка в Крыму и на Донбасе обсуждается здесь с 2014 года. Именно тогда Россия аннексировала Крым и поддержала сепаратистов Донбаса. Как утверждают

наблюдатели, российские представители имеют крайне жесткую позицию по конфликту на востоке Украины, они всякий раз обвиняют украинские власти в зверствах. Крым же, в представлении российских делегатов - территория свободы и благоденствия. Прогосударственные привозные общественники всегда услужливо подтверждают заявления чиновников. Так, один из членов Союза журналистов, выступивший на конференции, уверил, что Союз не получил ни одной жалобы на посягательство на свободу СМИ в республике за три года. В то же время, есть НКО, которые противостоят российской пропаганде. Так, организация КрымSOS и Хельсинкский фонд по правам человека (Варшава, Польша) провели круглый стол, в ходе которого рассказали, что репрессии, которые российские власти развернули в Крыму, направлены не против настоящих террористов, а против тех граждан, кто придерживается проукраинской позиции. Крымская правозащитная группа также стремилась показать делегатам реальное положение дел с правами человека на полуострове. Ее представители рассказали о милитаризации Крыма. На повестке дня стояла дискриминация жителей Крыма по этническому признаку, а также похищения, пытки, свобода собраний, вынужденное перемещение. Надо отметить, что участники из США и стран Европы проявляли живой интерес к обсуждению перечисленных проблем, а также, совместно с украинской правительственной делегацией разрабатывали различные меры реагирования на происходящее. Было признано необходимым проведение международного мони-

торинга ситуации на полуострове. Однако, на данный момент задача представляется невыполнимой из-за того, что Россия, скорее всего, не даст разрешение на присутствие иностранных наблюдателей в Крыму.

Позже парламент ЕС принял резолюцию, в которой признал Россию виновной в нарушении прав человека в аннексированном Крыму, прежде всего, прав крымских татар. Некоторые из представителей этого народа являются политзаключенными. Их освобождения потребовал международный орган. Также ЕС призывает Россию допустить появление в Крыму международных наблюдателей от ООН и Совета Европы.

В Кизлярском районе Дагестана взорвана дома предполагаемых боевиков

Правозащитный центр Мемориал сообщил, что в одном из сел Кизлярского района Дагестана 1 октября силовики взорвали дома, где проживали подозреваемые в убийстве полицейских. Случившемуся есть документальные подтверждения - родственники предполагаемых боевиков сделали фото и рассказали об инцидентах в подробностях. Днем ранее в том же районе нашли убитого инспектора полиции, а его сожженную машину обнаружили в Бабаюртовском районе. Дома подозреваемых были частично или полностью уничтожены. В любом случае, жить теперь в них не представляется возможным. Семьи остались без крова. Старшее поколение хозяев, изгнанное из

родного очага, получило нервный стресс, в результате чего один из глав семейств оказался в кардиологическом отделении больницы. Его супруга, видимо, сопротивлявшаяся действиям силовиков, со сломанной рукой попала в травматологию. Любопытно, что соседи этих людей отказались беседовать с правозащитниками о случившемся. Они всячески избегали разговоров и встреч. Вполне возможно, что они были запуганы теми же силовиками. По утверждению представителей ПЦ «Мемориал», при попытке подъехать к месту взрыва, они столкнулись с вооруженными силовиками, один из которых даже поднял автомат.

Хозяин взорванного дома рассказал, что перед взрывом силовики обыскивали дом, и «нашли» бомбу, которую на самом деле подбросили. Обыск шел всю ночь, а наутро дом взорвали. Кроме того, люди в форме повесили возле уничтоженного дома фото трупов убитых полицейских - Ибрагимова и Аджиныязова. Отец подозреваемого, Абулмуслим Юсупов, воспринял этот жест как угрозу убийством своему сыну, подозреваемому в двойном убийстве.

Мемориал отмечает, что подобный метод по уничтожению домов семей боевиков широко практикуется в соседней Чеченской Республике. Так, после боестолкновения между отрядом боевиков и сотрудников местных силовых структур в декабре 2014 года глава Чечни Рамзан Кадыров заявил о коллективной ответственности для семей людей из вооруженного подполья. Он пригрозил, что родственников боевиков будут выдворять из республики, а их дома - сносить.

Гасан Абдулахад, солдат срочник из Дагестана, погиб в Амурской области

По версии следствия, трагедия произошла на полигоне в Белогорске. Абдулахад, якобы по причине нервного срыва, расстрелял сослуживцев из автомата, - трое, в том числе, один офицер, погибли, один че-

ловек ранен, - а после покинул часть вместе с оружием и большим количеством патронов. Против солдата было возбуждено уголовное дело по статье «Убийства», а областные власти распорядились усилить охрану школ, больниц и других объектов, на случай, если нападавшему придет в голову появиться там. Позже беглеца нашли и блокировали силами воинского гарнизона Восточного военного округа. Солдат отстреливался, что вынудило применить против него оружие, в результате чего он был ранен и скончался на месте.

Как стало известно, часть, где произошел инцидент, попадала ранее в криминальную хронику, из-за того, что солдат покончил жизнь самоубийством. Из письма, которое он оставил, узнали, что подвигла юношу на этот отчаянный шаг дедовщина в части, что его часто избивали сослуживцы.

Что касается случая с Абдулахадом (к моменту случившегося он уже находился в звании ефрейтора), его родственники также не доверяют официальному следствию. В армию шел с охотой, имея за плечами законченное образование. На родине его ждала дружная семья, родители и братья с сестрами. Он, говорят родственники, всегда отличался добротой и жизнелюбием.

До окончания срочной службы 23-летнему Гасану оставалось совсем немного. В конце сентября его перевели другую часть. Там он не нашел понимания с новыми сослуживцами. Кроме того, по словам отца, имела место дискриминация по национальному признаку. Он оказался единственным в части дагестанцем. После трагической гибели парня заподозрили в связях с террористами. Следователи даже приезжали в его село и расспрашивали о нем родственников и соседей.

18 лет со дня ракетного обстрела рынка в Грозном

21 октября исполнилось восемнадцать лет со дня одной из самых кровавых, повлекших множество невинных жертв, трагедий второй чеченской войны. Речь идет об обстреле двумя ракетами грозненского центрального рынка. День клонился к закату, ничего не подозревающие обыватели, покупатели и торговцы занимались своими делами: кто собирал товар, кто торговался, совершая покупки. Как вдруг, - рассказывают очевидцы, - прилетела труба, из нее вырвался огненный шар, засыпавший все и всех вокруг тысячами смертоносных осколков. Стон, визг, крик, у людей отрывает ноги, руки, головы, кровь льется рекой. Люди умирали на улице, за прилавками, в автобусе. В мгновение ока разношерстная толпа превратилась в кровавое месиво. На месте погибли примерно 120 человек (точно подсчитать не удалось, потому что родственники быстро увозили тела близких для подготовки похорон по исламской традиции) Еще, по меньшей мере, 400 жителей ранило. Многие остались инвалидами на всю жизнь после того обстрела. Так начиналась российская «контртеррористическая операция».

В Грозном и окрестностях не хватало больниц, врачей, медикамен-

тов, чтобы принять всех раненых, оказать им помощь. Кроме того, практически невозможно было вывезти пострадавших в соседнюю Ингушетию, поскольку этот единственный коридор бомбили, и военные не пропускали автомобили медиков через пост «Кавказ», якобы опасаясь присутствия в них боевиков.

Расследование трагедии военные попытались завести в тупик еще до его начала. Так, представитель командования российских вооруженных сил Александр Михайлов заявил, что 21 октября российские самолеты не совершали боевых вылетов на Грозный и ракетами город не обстреливался. Стало быть, вина за случившееся, по версии российских военных, лежит на боевиках. Вскоре со своим объяснением подошел и Центр общественных связей ФСБ в лице Александра Здановича. По его словам, склад оружия боевики держали на самом рынке и в какой-то момент он просто сдетонировал. Все это расходилось с фактами, которые своими глазами наблюдали сотни очевидцев.

Помимо них, к рынку в вечер трагедии прибыли все журналисты всех мыслимых информагентств, радиостанций и телеканалов, которые находились в тот момент в Грозном и следили за ходом боевых действий. Они также помогли составить верное представление об обстреле и его последствиях, рассказав об этом в своих публикациях и в эфире электронных СМИ.

Так, стало известно, что множе-

ство раненых доставили одновременно в 9-ю городскую больницу Грозного. Картина, которую застали там журналисты, была по-настоящему чудовищная. Живых, умирающих и мертвых привозили вперемешку, коридоры и палаты были залиты кровью. Люди продолжали умирать уже в больнице, так как ранения у многих были смертельные.

Кроме центрального рынка, ракеты поразили в тот день еще одну цель в городе - роддом. Погибли 15 новорожденных и 13 рожениц. Еще семеро стали жертвами на улице у здания роддома. Также ракета упала на поселок Калинин, поразив местную мечеть в то время, когда там шла вечерняя молитва. Погиб 41 человек.

Тем временем телеканалы, освещающие трагедию, показали обломки ракеты «земля-земля», размером по полтора метра каждый, упавшие на рынок. Это полностью исключало версию о «сдетонировавшем тайном складе боевиков». На осколках можно было прочитать русские буквы и цифры маркировки.

Через сутки после обстрела российские военные чиновники продолжали множить версии причин массовой гибели людей. Третьим после двух вышеупомянутых стал начальник объединенного пресс-центра федеральной группировки войск на Северном Кавказе Александр Веклич. Он заявил, что в Грозном был уничтожен рынок, где шла нелегальная торговля оружием. По заверению Веклича, артиллерия и авиация при уничтожении рынка не применялись, а все погибшие и пострадавшие либо торговали оружием, либо покупали его, либо занимались незаконными поставками боеприпасов боевикам.

И наконец, выступил будущий президент РФ, а тогдашний глава правительства Владимир Путин. Он подтвердил информацию «о каком-то взрыве на рынке», который на самом деле, по словам Путина, является базой бандформирований.

«Мы не исключаем, что взрыв, который там произошел, является результатом столкновений между противоборствующими группировками», - сказал Путин. Далее, по словам премьера, выходило, что предыдущий спикер соврал, заявив,

что взрывы на рынке были следствием федеральной спецоперации. Федеральные силы, оказывается, вообще не причастны к происшедшему. Путин рассказал, что операции в Чечне идут каждый день, однако конкретные взрывы на рынке, вероятно, стали проявлением вражды разных местных бандформирований между собой.

Пятую версию выдвинул представитель Генштаба РФ, генерал Путилин. По его словам, никакие удары по Грозному не наносились, потому что город в то время вообще не контролировался федеральными силами России. Эта версия опровергала разом все предыдущие, включая и ту, что представил Владимир Путин.

Спустя еще день, впрочем, после определенных согласований, выступил новый представитель Генштаба РФ Валерий Манилов, этот сказал

следующее:

«Если говорить о самых последних операциях, в том числе о той, которая была проведена 21 числа, то это была невойсковая операция специальная, и она проводилась в Грозном. В результате этой стремительной специальной операции произошло столкновение между двумя крупными, давно враждовавшими между собой противоборствующими бандитскими формированиями, и самую острую фазу, кульминацию эта схватка между этими двумя бандами получила

вблизи одного из очень крупных складов вооружения и боеприпасов. Этот склад находится, вернее сказать теперь, находился рядом с территорией, на которой продолжительное время осуществлялась торговля оружием, боеприпасами. На этом складе, как показывают оперативные разведывательные данные, было сосредоточено огромное количество самых различных боеприпасов, различных типов вооружения, в том числе и ракетного. Так вот, в результате этой интенсивной перестрелки, о чем мы сообщали еще и раньше, видимо, один из залпов или трассирующих... произошло попадание в этот склад боеприпасов и вооружений, и произошел мощный взрыв.»

Первым крупным политиком, решившимся признать факт обстрела рынка ракетами, стал президент соседней Ингушетии Руслан Аушев.

Сам будучи военным, он сообщил, что знает, как выглядит возгорание склада с боеприпасами. По его словам, при этом бывает всего несколько раненых. А на рынке в Грозном было именно точное попадание ракетами со множеством трупов. В Ингушетии и Осетии люди даже слышали, как летят в сторону Чечни эти ракеты. Аушев определил даже место, откуда они могли быть запущены. По его мнению, это была военная база в осетинском селе Тарское. По предположению политика, никто уров-

нем ниже руководителя страны не мог дать приказ на использование ракетных войск.

Окончательно подтвердил ответственность федеральных сил за этот ракетный удар генерал-майор Владимир Шаманов в эфире телеканала НТВ спустя пять дней после трагедии.

«Это могут быть или ракетные удары, примененные авиацией или сухопутными войсками, или высокоточное оружие», - сказал Шаманов. Он также подтвердил, что не обладал властью дать приказ на использование ракет. Стало быть, за массовую гибель гражданского населения в Грозном несут ответственность именно первые лица страны.

Дагестанский театр смерти

1 ноября 2014 года погиб уроженец Дагестана Вали Багаутдинов. По версии следствия, он был боевиком и якобы открыл огонь по полицейским. Его семья не верит этой версии. По данным родных, его похитили, пытали, а потом инсценировали смерть как последствие нападения на представителей власти.

Как утверждает мать молодого человека, он за несколько лет до случившегося переехал в Арабские Эмираты, а домой в Дагестан вернулся из-за истечения срока визы и желания помочь пожилой матери. Впрочем, покинуть республику ему не позволили. Вечером первого ноября телефон молодого человека, уехавшего по делам, перестал отвечать, что сразу взволновало маму, так как он всегда был на связи. Родственники обратились в полицию, и утром следующего дня стало известно, что машина Вали найдена на Буйнакском перевале. Сам Вали убит. Родственникам сообщили, что в ответ на требование полиции остановиться он начал стрелять и погиб в перестрелке.

Не веря этому объяснению, семья взяла в МВД и ФСБ справки, что никогда ранее Вали не был причастен к террористической деятельности. Далее, следователи вынудили мать Багаутдинова подписать документ, подтверждающий,

что она знала о нападении Вали на полицейских. Лишь после этого ей позволили забрать тело сына. По ее словам, на теле было множество следов пыток: сломаны нос и руки, разорваны уши, на спине пулевые ранения. Женщина убеждена, что Вали избивали, пытали, а после расстреляли и инсценировали нападение на дороге. Поводом схватить именно его, – говорит мать, – стала борода. Раз бородат, значит, боевик.

Следствие решило провести обыск в доме убитого прямо во время поминок. Ничего не нашли и удалились, извинившись.

Как утверждает адвокат семьи Елена Денисенко, на месте перестрелки найдены гильзы и прочие улики, указывающие на то, что происшествие являлось постановкой силовиков.

«Его убили, в деле есть все доказательства, просто наше следствие не хочет возбуждать уголовное дело против сотрудников. Не был проведен биллинг, не установлено, с кем Багаудинов общался по телефону, допрос всех четверых сотрудников полиции произведен «под копирку». Хотя следователи пять раз осматривали машину, на которой передвигался Вали, в протоколах осмотров не зафиксированы повреждения на ней: на правой пассажирской дверце вырвана ручка, а на левой задней дверце появились повреждения, характерные для взлома монтажной передней дверцы водителя. При этом в фототаблице эти повреждения есть», – перечисляет Денисенко.

Кроме того, согласно заключению Самарского областного бюро судебно-медицинской экспертизы, смерть Багаудинова наступила на несколько часов ранее времени, указанного в протоколах допросов полицейских; автомобиль в момент события, вероятно, не стоял, а двигался, а в салоне машины

не обнаружили стреляных гильз, частиц пороха и копоти, содержащей медь, которые указывали бы на стрельбу из салона.

Грузия - ЕС: «безвиз» или «виз»?

Российское издание «Коммерсант» разместило заметку с дезинформацией о том, что отмененный для граждан Грузии визовый режим частично восстановлен. Публикация так и озаглавлена: «Европа задумалась о восстановлении визового режима для Грузии». Далее в заметке следует объяснение, что желающих въехать в Евросоюз обяжут пройти

предварительную авторизацию. Следующим абзацем в том же материале рассказана и реакция Тбилиси на это нововведение. Там, дескать, считают, что оно – реакция ЕС на поток грузинских эмигрантов, якобы ставший следствием отмены виз. Кроме того, в статье приведена цитата бывшего ректора дипломатической академии Тбилиси Иосифа Цинцадзе, по мнению которого «предварительная авторизация» – это не что иное, как форма визы, но с другим названием».

Завершает публикацию цифра из статистических данных. За три месяца безвиза три тысячи грузин не вернулись из стран ЕС в установленные соглашениями с Брюсселем сроки. Точного источника этой информации газета не называет.

В этой публикации правдой является то, что система «предварительной авторизации» действи-

тельно вступит в силу. Но только в 2020 году. Срок действия авторизации три года. Сделать это можно будет виртуально, на сайте ETIAS (так называется система), загрузив персональные данные, а также справку с работы или места учебы. Стоит услуга 5 евро. Ответ приходит в течение трех суток после того, как информацию проанализирует система Европола.

Все остальные утверждения в статье «Коммерсанта», мягко говоря, странные. Авторизоваться необходимо не только гражданам Грузии, но и всех шести десятков стран, у кого действует безвизовый режим с ЕС. Неясно, почему в материале авторитетного общественно-политического издания речь идет только об одном государстве.

Также не соответствует реальности утверждение, что вводимой мерой Европа реагирует на поток нелегалов, хотя на самом деле еще в 2016 году в Еврокомиссии было заявлено, что новые правила регулирования введены в связи с террористической угрозой, которая встала перед странами ЕС.

Что же касается приводимой цифры – трех тысяч грузин, оставшихся в Европе дольше разрешенного срока, – это снова дезинформация. На самом деле три тысячи нарушителей правил соглашения Грузии и ЕС о безвизе существуют, но это вовсе не означает, что все они остались в странах ЕС.

Золотов: у Гаджиева были проблемы с женой

Марат Гаджиев. Фото: Соцсети

Трагедию, произошедшую 23 октября в Шелковском районе Чечни, виновником которой стал старший командир взвода инженерно-саперной роты войсковой части №6791, лейтенант Марат Гаджиев (он расстрелял сослуживцев), объяснил глава Росгвардии Виктор Золотов. Золотов заявил, что у Гаджиева были проблемы в семье. Его жену «убрали из части».

Жертвами 25-летнего лейтенанта родом из Дагестана стали несколько военнослужащих. Первыми погибли командир инженерно-саперной роты Илья Баныкин и старший сержант Арсен Байгазиев, которых Гаджиев застрелил из пистолета-пулемета.

Следующим был убит сержант Ильяс Гарачиев, куrivший невдалеке от казармы. Вооруженный Гаджиев добрался до плаца и там расстрелял сержанта Хайрутдина Агамагомедова. После этого нападавшего застрелили другие военнослужащие.

Глава Росгвардии подчеркнул, что случившееся не имеет никакой террористической окраски, инцидент носит чисто бытовой характер.

«Там нет никакого терроризма, никакого экстремизма. Обыкновенная бытовая тема. Данный товарищ ушел в бытовую плоскость, вопрос с жильем не был решен, проблемы с женой были. Его жену просто-напросто убрали из части. Это вызвало эмоциональный всплеск, он и так был раздражен», – сообщил Золотов. Ответственность за трагедию, – считает военный, – лежит на командующем округом. Руководство упустило тот факт, что в части находится и имеет доступ к оружию эмоционально нестабильный человек.

Военное управление следственного комитета ведет расследование по ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух и более лиц). Судя по информации, полученной от его сослуживцев, Гаджиев устроил стрельбу из-за того, что узнал о своем скором увольнении из части за нарушения. Кроме того, по неофициальным данным, нападавший был пьян. Он взял оружие, находясь уже под воздействием спиртного.

В инциденте, помимо официального следствия, также пытается разобраться руководство Росгвардии.

В центре Моздока похитили молящегося мусульманина

Инцидент произошел в районе полудня 26 октября в центре города Моздок. 28-летний местный житель Алим Черваев, отец троих детей, был насильственно увезен людьми в масках. Как сообщают родственники похищенного, ему подкинули оружие и наркотики. Последние якобы потом «нашли» у него в носках. Известно, что Черваев торговал хозяйскими товарами. В момент насильственного увоза молодой человек молился. Семья похищенного уверяет, что, будучи правоверным мусульманином, он не употреблял никаких наркотиков. Об этом может свидетельствовать вся местная мусульманская община, хорошо его знавшая. Впрочем, в момент похищения за молодого человека никто не заступился.

Позже родственники нашли Черваева в изоляторе Моздокского района. Выяснилось, что задерживали, хотя, по сути, похищали, его никак не представившиеся полтора десятка вооруженных людей в форме спецназа. Надо отметить, что мать, вместе с которой молодой человек работал на рынке, сразу же после его похищения поехала в прокуратуру и написала заявление о случившемся. Однако заявления у нее приняли не сразу. Торговцы, работающие на рынке в одном ряду с Черваевым, а также родственники и знакомые говорят о нем, как о добром и спокойном, беспроблемном человеке, религиозном мусульманине. Относительно преследования

силовиками у родных Черваева есть своя версия. Так, они полагают, что на парня хотят «повесить» нападение на полицейских. Кто-то обстрелял полицейский пост ночью 22 сентября. Были ранены трое полицейских. Кроме того, навлечь немилость силовиков на Алима могла борода, которую он носил (атрибут религиозного человека) и трагическая судьба его старшего брата, который несколько лет назад стал жертвой взрыва. Местные толкуют, что взрывчатка могла быть подброшена парню. Об инциденте доподлинно неизвестно. Однако почти никто не сомневается, что граната и наркотики были подброшены задержанному, поскольку этот сценарий уже неоднократно пускался в ход в республике за последние месяцы.

СМИ неоднократно писали, что в следственном изоляторе Владикавказа задержанных пытаются током, избивают, применяют к подсудимым самые изощренные пытки, чтобы выбить из людей «чистосердечное признание». Многие соглашались подписать любые бумаги, лишь бы поскорее покинуть это страшное место.

Новый шелковый путь из Китая в Европу

Новая международная железнодорожная ветка соединит несколько государств, а в перспективе станет «новым шелковым путем», которым можно будет добираться из Азии в Европу и обратно. Через турецкий тоннель под Босфором и в обход России. На данный момент открыто сообщение по маршруту Баку-Тбилиси-Карс. Эрдоган сделал заявление, которое должны услышать и в Пекине, и в Лондоне. «Сегодня отправляется первый состав по железнодорожной линии Баку-Тбилиси-Карс, которая имеет стратегическое значение для всего региона, в частности, для Азербайджана, Грузии и Турции. Таким образом, мы объявляем о создании прямого железнодорожного сообщения от Лондона до Китая», – заявил президент Турции 30 октября в Баку на церемонии

запуска нового железнодорожного маршрута.

По его словам, в настоящее время грузоперевозки из Китая до Великобритании, Франции, Германии и других европейских стран по Южному и Северному коридору, включая морской путь, занимают 45-62 дня. После сдачи в эксплуатацию БТК этот срок сократится до 12-15 дней.

В свою очередь премьер Грузии Георгий Квирикашвили заявил, что сегодня формируется «основа нового евразийского моста, будут освоены новые рынки».

Лидеры стран взяли в руки когти и «перевели стрелки» на железной дороге. Так, переводя стрелки, они сфотографировались для мировой прессы.

Протяженность магистрали около 850 км, 504 км из которых проходят через территорию Азербайджана. До Баку первый поезд, который проедет по новой магистрали с грузом пшеницы, доставили паромом по Каспию из казахстанского порта Куры. Конечным пунктом движения первого поезда по БТК станет порт Мерсин в Турции.

Надо отметить, что проект реализуется уже в течение десяти лет. Бывший президент Грузии Михаил Саакашвили горячо поддерживал проект, назвав его «большой геополитической революцией». Грузоперевозки из Китая в Европу пойдут именно по этой будущей дороге. Для начала объем составит 4-5 млн тонн в год и 1 млн пассажиров, а позже вырастет до 10 млн тонн и выше. Накануне запуска ветки в эксплуатацию Азербайджан, Грузия и Турция согласовали тарифную политику.

Стоимость доставки грузов \$37,9 за тонну, \$2279 за вагон, \$529 за один 40-футовый контейнер. Завершение строительства магистрали до турецкого Карса означает, что теперь путь из Китая в Европу действительно станет удобнее, потому что нет необходимости переваливать товары по Черному морю. От Карса до границы с Европой (через Грецию и Болгарию) уже налажено железнодорожное сообщение. Но из Китая до Баку грузы будут доставляться через Каспий, паромом.

В Чечне, в Шалинском городском суде, слушается дело о вербовке

а скамье подсудимых житель села Чири-Юрт Изнаур Балатбиев. Ему инкриминируют вербовку и вовлечение в террористическую деятельность в Сирии местного жителя, уроженца села Новые Атаги.

Как сообщил правозащитный центр Мемориал, родственники Балатбиева и еще одного чеченца, Хасана Гехаева, обратились с жалобой на то, что молодых людей задержали и пытаются силовики. 24 сентября 2016-го был увезен силовиками из дома Хасан Гехаев. Затем, 29 сентября, неизвестные силовики доставили Изнаура Балатбиева в ТОП поселка Чири-Юрт, а затем в пункт дислокации 2-го полка патрульно-постовой службы полиции специального назначения им. А. Кадырова МВД по ЧР в рай-

оне Старопромысловского шоссе. В тот день родители не смогли его найти, - рассказали в Мемориале.

По мнению обеих семей, поводом для задержания молодых людей стал отъезд некой женщины с пятью детьми из Чечни. Кто-то распустил слухи, что она отправилась в Сирию. Это в Чечне является достаточным поводом, чтобы начать задерживать родственников. Заложником ситуации с отъездом многолетней матери сразу стал ее родной брат Увайс Алихаджиев. Его задержали и избili полицейские. После этого велели вернуть сестру с племянниками на родину и дали неделю срока. Однако мужчина не располагал деньгами на проезд, и силовики указали того, у кого можно попросить в долг. Им оказался задержанный позднее предприниматель Хасан Гехаев.

Алихаджиев поехал, но его одиссея не увенчалась успехом. Женщину и детей он не нашел, средства иссякли, а он сам захотел вернуться домой. Силовики продолжали ему угрожать, что побудило мужчину вовсе прервать с ними связь. Возможно, следствием этого стало исчезновение его друга, земляка и коллеги Адама Джамбулатова. Предположительно, Адам поехал на выручку Увайсу. Тем временем аресты продолжались. Всего в Новых Атагах и Чири-Юрте в последнюю неделю сентября были задержаны еще 26 человек. Все они, выйдя из застенков, рассказали про избиения и пытки, которым им там подвергли. В частности, их пытали электрическим током и душили. а также избивали. Не выдержав истязаний, мужчины согласились подписать под свидетельствами о том, что задержанные Гехаев и Балатбиев снабжают террористов средствами и вербуют свежие кадры в их ряды.

Обоих мужчин, подвергая избиениям и пыткам, продержали в пункте дислокации 2-го полка ППС. Потом перевели в ОВД и возбудили против них уголовные дела по

ст. 205.1 (содействие террористической деятельности) УК РФ.

В январе – феврале 2017 года дело Изнаура Балатбиева стал рассматривать Северо-Кавказский окружной военный суд г. Ростова-на-Дону, а в апреле оно было возвращено в Чеченскую республику на пересмотр. В настоящий момент Балатбиева обвиняют в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ (подстрекательство, т. е. склонение другого лица путем уговоров к участию на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ.), - делится подробностями ПЦ Мемориал.

Защита обвиняемых настаивает на судебно-медицинской экспертизе, чтобы подтвердить переломы, ставшие следствием избиений в изоляторе.

11 августа 2017 года начались слушания уголовного дела в отношении Балатбиева в Шалинском городском суде. Несмотря на статус процесса «открытый», в зал не допускают прессу.

Во время визита Уполномоченного по правам человека в РФ Татьяны Москальковой в сентябре 2017 года родственники Хасана Гехаева и Изнаура Балатбиева с письменными заявлениями обратились к ней, а также председателю Верховного суда ЧР А. Гардалоеву и зампрокурору ЧР П. П. Мельникову. Ответы на обращения не получены.

Под Киевом убита Амина Окуева

30 октября под Киевом, близ селения Галеваха, неизвестные в упор расстреляли автомобиль, в котором возвращались в столицу Украины Амина Окуева и ее супруг Адам Осмаев. Стрельба велась из автомата Калашникова. В результате нападения Амина погибла, а Адам получил ранение в ногу.

Амина являлась представительницей международного общественно-политического движения «Свободный Кавказ» на Украине, а также активно участвовала в качестве снайпера в составе добровольческого батальона имени Джохара

Дудаева в антитеррористической операции украинских властей против вооруженных формирований самопровозглашенных Луганской и Донецкой республик. Также она была пресс-секретарем батальона и, в целом, очень узнаваемой медийной персоной.

Ее охотно приглашали в гости на радио и телевидение, газеты и интернет-порталы то и дело обращались к ней за интервью и комментариями о ходе антитеррористической операции на Востоке Украины и по другим вопросам. Она была всегда открыта для контактов и с готовностью вступала в диалог. Эффектная внешность, красивая речь, харизма помогали ей просто и кратко доносить до собеседников и зрителей свою точку зрения. Амина считала Россию агрессором, напавшим сперва на родную ей Чечню, а после на ее вторую родину - Украину. Оттого Амина так активно помогала защищать ее на фронте - настоящем и информационном. Она мечтала увидеть Украину свободной. Адам известен тем, что в 2012 году его обвинили в покушении на президента России Путина. Он был арестован в Одессе и более двух лет провел в заключении под следствием. Россия настаивала на его выдаче из Украины, однако Европейский суд остановил процедуру, а новая власть (после Евромайдана), позволила Осмаеву в 2014 году выйти на свободу.

За пять месяцев до гибели Амины на супругов уже было совершено одно покушение. 1 июня киллер, прикинувшийся журналистом и якобы бравший интервью, открыл

коробку, чтобы вручить «подарок», вытащил оттуда пистолет и открыл огонь по Адаму. Амина тогда сумела обезвредить наемника ответным огнем. После этого случая МВД Украины приставило к супругам охрану. Однако к моменту нового покушения срок положенной по закону защиты истек, и Амина с Адамом вновь стали мишенью для преследований. Они оба не сомневались, что за ними все еще охотятся, поэтому всегда надевали бронежилеты.

Увы, в тот роковой вечер Амину не спасла эта мера предосторожности. Ни одна из попавших в нее пуль не попала в бронежилет. Амина умерла на месте от ранения в голову.

На настоящий момент нет никаких продвижений в официальном расследовании убийства Амины. Ее друг, украинский депутат Игорь Мосийчук, полагает, что исполнителей уже нет в живых, а заказчик по-прежнему не назван. Зато стало известно, что в России Амина была заочно арестована. По версии российских СМИ, к моменту заочного ареста Лефортовским судом она уже находилась в международном розыске.

Убитая на Украине Амина Окуева была заочно арестована в России Лефортовским судом Москвы за призывы к терроризму. Таким образом, Россия, как выясняется, собиралась требовать экстрадиции Окуевой.

Однако киллеры ее опередили

Вернутся ли на Кавказ прямые выборы губернаторов?

В последнее время на Северном Кавказе заговорили о необходимости восстановления старой избирательной системы.

Глава Северной Осетии Вячеслав Битаров, призвав к возвращению прямых выборов глав регионов, своей идеей он поделился со СМИ, призвав голосовать на участок на выборах депутатов республиканского парламента 10 сентября. Он мотивировал предложение тем, что необходимо дать народу право самому, без посредников, определять лидера региона. Надо отметить, что весьма активное в Осетии подразделение партии "Коммунисты России". Этот вопрос коммунисты подняли еще весной 2016 и предложили парламенту республики решить его при помощи референдума. Осенью же 2016-го о возврате в регионы выборов заговорили в Адыгее. Тут сыграла роль национальная специфика. Как следует из письма движения "Адыгэ Хасэ", руководящие должности в министерствах и ключевые посты, как правило, достаются родственникам действующего главы. Это порождает семейно-клановую систему власти, усугубляет коррупцию и препятствует выполнению своих функций госинститутами.

Назначение губернаторов федеральным центром не всегда находит позитивный отклик у ее населения. Об этом свидетельствуют результаты опросов жителей. Между тем североосетинский политолог Артур Бязров считает, что на определенном этапе такое решение имело смысл: «Если быть точным, главы регионов всегда избирались. Другое дело, что с 2005 года они предлагались президентом России высшему законодательному органу субъекта федерации, а последний в свою очередь вправе был их избирать либо не избирать. Правда, в случае неизбрания за президентом оставалось право распустить региональный парламент. Эта мера была принята в рамках укрепления вертикали власти. Считаю, что она была оправдана, потому что все еще сохранялась опасность дезинтеграции страны и дестабилизации ситуации

в государстве. На том этапе указанный способ избрания руководителей регионов, на мой взгляд, был целесообразен», - поделился своим мнением политолог.

Однако в настоящее время, когда положение относительно стабильно, вполне возможно введение прямых выборов в регионах России, в том числе на Северном Кавказе. Выборы на альтернативной и конкурентной основе могут способствовать отбору на эти посты лучших представителей народа, полагает эксперт. «В связи со сказанным, - заметил он, - инициатива Вячеслава Битарова о введении прямых выборов в регионах вполне логична и оправдана. Наряду с прямыми выборами необходимо создавать социальные лифты, способствовать проникновению во властные структуры лучших представителей общества, специалистов, профессионалов, ученых, социально ориентированных успешных бизнесменов и управленцев. В противном случае изменение способа избрания главы субъекта может не дать положительного эффекта». Сопредседатель Комитета «Матери Беслана» Анета Гадиева высказывается на ту же тему несколько определеннее. Она считает, что отказ от прямых выборов привел к укреплению власти федерального центра с одной стороны, а с другой - к ущемлению прав граждан выбирать руководителя региона. «После теракта в Беслане президент Путин заявил, что в целях обеспечения единства государственной власти и последовательного развития федерализма необходимо совместное участие федерации и ее субъектов в формировании исполнительных органов власти на территориях России. И в этой связи президент полагал, что высшие должностные лица субъектов Российской Федерации должны избираться законодательными собраниями территорий по представлению главы государства. По моему мнению, федеральная власть на тот период чувствовала себя неуверенно, а теракт в Беслане

усугубил ситуацию и отрицательно сказался на авторитете Путина. Политическая ситуация в стране могла измениться в непредсказуемом направлении. Для того, чтобы сохранить свои позиции, Путину нужны были преданные, надежные люди, которые бы контролировали и регулировали ситуацию в регионах. С точки зрения власти - это было правильное решение, и оно дало для нее положительные результаты. Власть укрепила свои позиции и реализовала свои планы». Признавая это, Анета Гадиева вместе с тем подчеркивает, что, с точки зрения граждан, «были погублены даже те хилые ростки демократии, которые зарождались в период так называемой перестройки».

«Народ, который не выбирает своих руководителей, не может оказывать на них влияние, контролировать их. Это ведет к келейности действий чиновников и, как правило, оборачивается вседозволенностью. Не выполняется главный постулат Конституции РФ, который гласит, что единственным источником власти является российский народ», - убеждена Анета Гадиева.

На политическом пространстве России Северный Кавказ является наиболее проблемным регионом. Поэтому федеральная власть отказалась от прямых выборов глав его субъектов, к которым перешли в апреле 2013 года все другие образования страны. Граждан Северной Осетии, которые хотели бы быть субъектами правовых отношений, такое решение власти возмутило, утверждает она. «Ощущение граждан «второго сорта» порождает комплексы и недовольство. У человека полностью истребляется чувство ответственности за будущее своего народа. Напрочь отлученное от власти и ни на что не способное повлиять, общество поневоле превращается в биомассу. Руководитель же ощущает свою бесконтрольность и творит всё, что ему заблагорассудится. В то же время большинству жителей Северной Осетии, далёких от политических процессов, по-моему, всё равно - назначать или выбирать главу республики. Многим импонирует авторитарный метод правления, и они за «жесткую руку», которая бы навела везде порядок», - отметила член организации «Матери Беслана».

По ее мнению, к прямым выборам руководителей республик на Северном Кавказе мы перейдем лишь тогда, когда федеральный центр посчитает это целесообразным. «Только непонятно, для чего нам Конституция, если ее не исполняют и нарушают. И для чего нужна была перестройка, которая принесла столько горя и бед», - сказала Анета Гадиева.

Главный редактор североосетинской молодежной газеты «Слово» Альбина Олисаева, со своей стороны, считает, что отмена прямых выборов глав субъектов, которая произошла в 2005 году, на некоторое время улучшила управляемость регионами: «Губернаторы стали напрямую зависеть от решений главы государства, и на тот момент задача была решена. Но, как показало время, в длительной перспективе

это стало пагубно сказываться на восприятии региональной власти населением субъектов. Отсутствие такой важной составляющей общественной жизни как победа в выборах, этого заслуженного трофея в борьбе за голоса электората, стало порождать недоверие. Самим назначенцам в такой ситуации трудно рассчитывать на поддержку местного населения. Это вынуждает их привозить с собой команду варягов или составлять свое ближнее окружение из лиц скорее лояльных, чем компетентных, что в свою очередь негативно воспринимается населением и дает оппозиционным силам повод для критики», - заявила журналист.

Сегодня, когда в ряде регионов Северного Кавказа оживился интерес к идее возвращения прямых выборов, Вячеслав Битаров также высказался за нее во время сентябрьской избирательной кампании в Северной Осетии. Альбина Олисаева считает, что такую позицию главы республики «можно воспринимать как демонстрацию уверенности в выбранном курсе управления регионом».

У Северного Кавказа есть опыт прямых выборов, его регионы с этой задачей справятся, уверена главный редактор газеты «Слово». «А у Кремля есть выбор - либо взять на себя ответственность за назначенного главу региона и впоследствии за принимаемые им решения, либо, в случае прямых выборов, возложить эту ответственность на жителей региона, проголосовавших за того или иного кандидата», - сказала она.

Москва может без колебаний пойти на это, никакого ущерба не будет. Кремль достаточно владеет ситуацией и управляет всем, независимо от того, кто будет выбирать, полагает руководитель общественной организации «Дарьял» в Северной Осетии Гаирбек Салбиев. Он сказал: «Думаю, надо вернуть прямые выборы. Пора воспитывать население, учить людей выбирать. Нам, бесспорно, предстоит много раз ошибаться, но через это необходимо пройти». В то же время общественник отдает себе отчет, что многое зависит от личности человека, облеченного властью, а не от процесса выборов.

Следующей кавказской республикой, поднявшей болезненный вопрос, стала Карачаево-Черкесия. Местный совет старейшин выступил в «Конгрессе карачаевского народа», и призвал своих сторонников со всего Северного Кавказа требовать прямые выборы глав регионов.

Далее, депутат Госдумы РФ Гаджимурад Омаров, долгое время возглавлявший в Дагестане отделение партии «Справедливая Россия», прямо перед внезапной отставкой главы Дагестана Рамазана Абдулатипова, также высказался вернуться к народному волеизъявлению относительно выборов губернаторов на Северном Кавказе.

Изначально отмена прямых выборов глав регионов была инициирована президентом Путиным. Это произошло после страшного теракта в Беслане осенью 2004-го. Эксперты сходились тогда во мнении, что Путину нужны управляемые предсказуемые политики для построения вертикали. В 2011-м году действующий тогда президент Медведев, впрочем, заявил, что тема губернаторских выборов «не закрыта». В ходе медведевской реформы выборы частично вернули. «Частично» - это означает, что регионам самим предоставлено право решать, нужны им прямые выборы или нет. Соответствующий закон приняли в 2013 году и первым поспешил отказаться от народного волеизъявления Дагестан. А после - и другие регионы Северного Кавказа. Видимо, пришло время новых политических экспериментов.

Аида Гаджиева

АКАДЕМИКА НА ГЕНЕРАЛА

В Дагестане сменили руководителя

27 сентября президент РФ своим указом отправил Рамазана Абдулатипова в отставку с поста главы Дагестана. Впрочем, последний почти за неделю до этого сам анонсировал свою отставку, сообщив о заявлении, поданном на имя Владимира Путина.

Примечательно, что в свое время Абдулатипово-конфузился: за несколько дней до официального

обнародования указа президента – 27 января 2013 года – поспешил заявить о своём назначении в руководство Дагестана вместо досрочно отправленного в отставку Магомедсалама Магомедова.

В начале девяностых Рамазан Абдулатипов избирался депутатом Верховного Совета РСФСР, затем был на посту зампреда Совета Федерации, позже стал министром по делам национальностей, вице-премьером, министром без портфеля, послом России в Таджикистане и вновь – депутатом Государственной думы. Словом, побывал во власти на всевозможных ее уровнях.

В Дагестане поначалу возлагали большие надежды на нового руководителя. Дагестанцы думали, что ученый, доктор философских наук, профессор и государственный деятель Абдулатипов, сделавший свою карьеру в Москве, не связанный с многочисленными коррумпированными местными кланами, станет компромиссной фигурой в республике, раздираемой противоборством этих кланов.

Однако теперь, когда Рамазан Абдулатипов ушел с высшей должности этой сложной северокавказской республики, приходится, пожалуй, констатировать, что он создал себе здесь образ довольно неоднозначный. Кроме своих достижений и неудач, эта фигура многим запомнится своими странноватыми, подчас смехотворными заявлениями и выходками.

«Я не собираюсь изображать из себя президента. Мне 67 лет, я все изобразил в этой жизни, что возможно было. Я хочу, чтобы республика поднялась из этого средневековья. Но пока очень вяло работают люди, очень тянут. Если бы сталинские времена, можно было бы, конечно, послать в Магадан годика на три. На перевоспитание», – замечался Абдулатипов на девятом месяце нахождения во главе республики. А на своем 70-летнем юбилее в августе 2016 года и вовсе встречал гостей в сталинском френче и фуражке.

Отвечая противникам празднования Нового года и Рождества в Дагестане, Абдулатипов заявлял: «Новый год – древний дагестанский праздник. Те, кто в детстве жил высоко в горах, должны помнить, как мы собирались в самую длинную зимнюю ночь и отмечали праздник, совершали всякие обряды, в том числе украшали деревья. Никаким религиозным догмам этот праздник не противоречит. И Рождество наше! А кто-то начинает говорить, что это не наш праздник. Как может верующий человек выступать против Рождества Христова? Мы его считаем своим пророком. И второй по значимости праздник – Обрезание Господне – тоже говорит о наших общих корнях».

«У меня один журналист спросил: "Вот вы очень много говорите, а что вы сделали?" Я сказал: «Вы знаете, я освободил вас от рабства, в котором вы находились в течение двадцати лет», – скромно поведал однажды Абдулатипов.

«И когда на вертолетах мы сели обратно в Моздоке, я, будучи мусульманином, автоматически перекрестился. Вот такая была ситуация. Я летел над Грозным – везде были костры», – и эта фраза, ставшая мемом в кавказском сегменте интернет-сети, принадлежит бывшему главе Дагестана.

«Я начал ловить удовлетворение и вдохновение от того, что ухожу», – отметил на прощанье Рамазан Абдулатипов на сессии Народного Собрания

Дагестана 28 сентября 2017 года.

Временно исполняющим обязанности главы республики стал руководитель фракции «Единой России» в Госдуме Владимир Васильев, назначение которого мало кто мог предвидеть. «Мне бы очень хотелось, чтобы республику возглавил человек с опытом федеральной работы, политик федерального уровня. Я вас хочу просить исполнять обязанности руководителя республики до сентября следующего года, а дальше многое будет зависеть от вас и от того, что произойдет за этот почти год. Потому что в конечном итоге решать должны представители народа Дагестана, а Дагестан – это многонациональная республика, в лице депутатов госсовета Дагестана», – заявил президент Путин на встрече с вновь назначенным врио Дагестана Васильевым.

В своем наказе новому чиновнику Путин выразил надежду, что он проявит на этом посту «свои самые лучшие качества и весь свой огромный опыт работы в Министерстве внутренних дел, в Государственной Думе». Напутствуя его, президент сказал: «За эти годы вы, безусловно, стали одним из тех, кого у нас принято называть политическими тяжеловесами. Вы политик федерального значения, федерального уровня. На мой взгляд, такой человек сегодня и нужен для республики».

Владимир Васильев является выходцем из силовых структур.

С 1997-го по 1999 год и с 2001-го по 2003-й он занимал пост замминистра внутренних дел РФ, проработав с 1999 года по 2001-й заместителем главы Совбеза РФ.

Владимир Васильев был заместителем руководителя штаба по освобождению заложников во время теракта в театральном центре на Дубровке «Норд-Ост» в 2002 году.

По мнению старшего научного сотрудника Центра проблем Кавказа и региональной безопасности МГИМО Ахмета Ярлыкапова, решение поставить во главе Дагестана не местного человека было для Кремля трудным.

По мнению эксперта, «оно [решение о назначении Васильева] долго откладывалось и было принято достаточно поздно. Наверное, такое решение стало выражением абсолютного недоверия к дагестанской элите со стороны федерального центра и одновременно его попыткой ответить на запрос самих дагестанцев на вмешательство со стороны Москвы. В результате была выбрана федеральная фигура, которая бы максимально удовлетворяла две эти стороны».

КОММЕНТАРИЕМ ПО РЕПУТАЦИИ

МВД Чечни сочло оскорбительным пост Светланы Ганнушкиной в Facebook и подал на неё в суд

9 ноября 2017 г. Верховный суд Чеченской республики оставил в силе решение Шатойского райсуда по иску МВД Чечни к Рамазану Джалаалдинову, «Новой газете» и комитету «Гражданское содействие» о защите чести, достоинства и деловой репутации.

По мнению республиканского МВД, пост в Facebook от 10 ноября 2016 года известной правозащитницы Светланы Ганнушкиной, в котором она сообщила, что критиковавший местную власть, «посмеившийся» пожаловаться президенту РФ Путину в видеобращении на произвол чиновников житель села Кенхи Шаройского района Чечни Рамазан Джалаалдинов, жив и находится в безопасности, является оскорбительным. Пост был основан на словах самого Джалаалдинова, затем запись процитировала «Новая газета» в статье от 14 ноября «Чего стоит слово Рамазана Кадырова?» - в итоге в ответчиках оказались Джалаалдинов, «Новая

газета» и почему-то целиком возглавляемый Ганнушкиной Комитет «Гражданское содействие». «Джалаалдинов выступил в Youtube с обращением к Владимиру Путину по поводу своего разрушенного села и коррупции при выдаче компенсаций. Потом была длинная история преследований Джалаалдинова, после чего он пропал из видимости журналистов и правозащитников. Наши коллеги, особенно на Западе, как часто это бывает, решили, что его убили. Основанием для такого решения стали выступления Апты Алаудинова [замминистра МВД Чечни], весьма откровенно сообщавшего о том, что он постарается лично создать проблему для тех, кто «вякнет против власти», и неважно, как это сделать, «если есть возможность что-то подбросить, что-нибудь в карман, подбрасывай, делай, что хочешь, и убивай, кого хочешь». Да и Рамазан Ахматович Кадыров (глава Чечни, — «ДОШ») говорил подобные вещи. После таких заявлений первых лиц руководства Чечни и представителей МВД республики довольно легко поверить, что неугодный человек ими убит. На самом же деле Джалаалдинов скрывался в безопасном месте и хотел, чтобы его прекратили искать, оставили в покое. Ему нужно было как-то сообщить это общественности. Он это сделал через меня - напрямую позвонил и попросил опубликовать некоторый текст, что я и сделала. Вот и вся история. Было ли здесь оскорбление чести, достоинства и деловой репутации МВД? Я думаю, что не было,

скорее, нечто обратное. Конечно, я не ставила своей целью защитить деловую репутацию МВД Чечни. Это невозможно после выступлений Алаудинова, как и невозможно мне нанести ей больший ущерб, чем это сделала она.

Однако мое сообщение скорее способствовало улучшению репутации МВД, чем ее дискредитации. Потому что было сообщено граду и миру, что человек жив, здоров, просит о нем не беспокоиться. Т.е. стало известно, что сотрудники МВД не совершили убийства», - рассказывает корреспонденту «ДОШ» Светлана Ганнушкина. Пост, обидевший МВД Чечни, гласит: «Пропавший житель села Кенхи Рамазан Джалаалдинов вышел сегодня на связь со мной и сообщил, что он жив, здоров, находится за пределами Чечни и его не надо искать. Он покинул свое село в ночь с 2 на 3 ноября после того, как 2 ноября его и его жену Назират привезли в Грозный на встречу к первому заместителю министра МВД ЧР Апты Алаудинову. По словам Джалаалдинова, зафиксированном на аудио, Алаудинов угрожал, что если Джалаалдинов не перестанет поднимать проблемы своего села, то его постигнет та же участь, что и убитых Ямадасых, правозащитницу Наталью Эстемирову и политика Бориса Немцова».

«СУД ТРЕБУЕТ ОПРОВЕРГНУТЬ СВЕДЕНИЯ, КОТОРЫЕ СУДОМ НЕ УКАЗАНЫ»

Суд первой инстанции - в Шатойском райсуде - состоялся 2 августа 2017 года. В решении указано: иск МВД удовлетворить и в течение десяти дней после вступления решения суда в законную силу обязать Джалаалдинова - опровергнуть слова из поста Ганнушкиной, «Новую газету» - опровергнуть сведения из указанной статьи, саму Ганнушкину - опровергнуть также опубликованный в соцсети текст. Конкретика в решении, как и в иске, нет: непонятно, каким образом должно произойти опровержение, какие слова надо опровергнуть. К иску приложен отчет о проверке слов Джалаалдинова - об угрозах ему и его семье со стороны сотрудников МВД, в том числе Алаудинова, после публикации видеобращения Джалаалдинова. Нарушений словесики не нашли, подтверждения эти сведения, по данным правоохранителей, не получили. Отчет также приведен в решении суда.

«Шатойский суд не рассмотрел ни один наш аргумент. Постановление суда, хоть и довольно длинное, построено так: там перечислено то, что сказали истцы, и то, что написали ответчики. Но не дана никакая оценка ни одному нашему доводу, логика суда непонятна, откуда следует вывод, неизвестно.

Фото: Зураб Джавадзаде

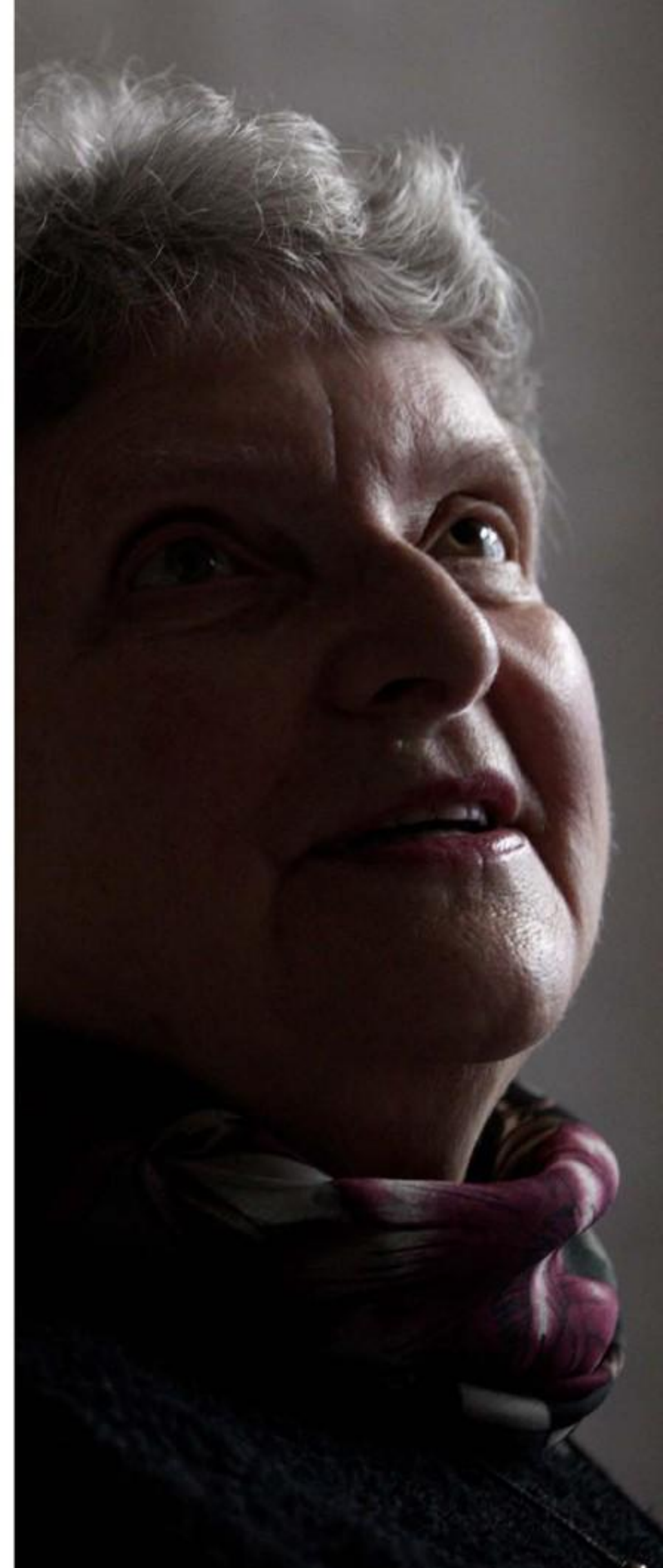

Фото: Зураб Джанаидзе

Начать с того, что «Гражданское содействие» — ненадлежащий ответчик по этому иску. Почему истцы считают, что к моему посту в Фейсбуке причастно «Гражданское содействие»? А если я завтра кошелек украду? Или что-нибудь еще натворю? Тоже отвечать будет организация? И почему «Гражданское содействие»? Я еще член Правления «Мемориала». Кстати, зарплату я в «Гражданском содействии» не получаю, я председатель этой организации, но не ее сотрудник. Это моя личная страница, там мои внуки, там всякие забавные байки, мои личные оценки разных событий и прочее. Конечно, я рассчитывала, что ее прочтут разные люди, те, кто ищет Джаалладинова, но это не значит, что я высказалась от имени «Гражданского содействия». Почему иск объединил мой пост со статьей Милашиной в «Новой газете»? Почему иск подан не по месту нашего нахождения или проживания, как того требует закон? Ни на один вопрос суд ответа не дал», — недоумевает Ганнушкина.

«Фактически оспариваемое решение состоит из простого изложения искового заявления и возражений сторон, при этом последним не дается какая-либо оценка (...). Истец предъявляет иски о взыскании морального вреда к «Гражданскому содействию» в связи с текстом, размещенным Светланой Ганнушкиной на своей личной странице в сети «Facebook». Эта страница не представляет собой средство массовой информации и не служит официальной страницей Ганнушкиной как председателя «Гражданского содействия». Материалы, размещаемые Ганнушкиной на своей странице, подтверждают это утверждение: на странице много личных заметок, фотографий детей и внуков Ганнушкиной. Текст, к которому имеет претензии истец, не имеет отношения к профессиональной деятельности Ганнушкиной и сфере деятельности Комитета «Гражданское содействие». Комитет оказывает помощь беженцам и мигрантам, к числу которых Р.А. Джаалладинов не относится. Из сказанного следует, что Комитет «Гражданское содействие» не является надлежащим ответчиком по данному иску», — указывала Светлана Алексеевна в апелляционной жалобе. Кроме того, неверно указана подсудность — дело надо было рассматривать как минимум в Мещанском районном суде Москвы. К тому же требования к ответчикам независимы друг от друга, возникли на разных основаниях, то есть с ответчиками и объединением всего этого материала в один распылчатый иск — тоже беда. В решении суда еще масса нарушений. Отзыв на иск и апелляционную жалобу Светлана Алексеевна принципиально составляла сама.

«Я не стала привлекать юристов, они заняты более важными делами. Я написала апелляционную жалобу сама и, надо сказать, довольна этим.

Нашла соответствующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ, нужные статьи закона, прочитала интересные юридические документы, в частности, решения ЕСПЧ по делам о диффамации. Это было интересно и полезно для общего юридического развития», — отмечает правозащитница.

Когда корреспондент «ДОШ» записывал интервью с Ганнушкиной, дата апелляции только-только стала известна. «Я собираюсь поехать на рассмотрение наших апелляционных жалоб в Верховный Суд Чечни 9 ноября (в итоге Светлана Алексеевна действительно была на апелляции, об этом — ниже, — «ДОШ»). Мы столько работали с жителями Чечни во время обеих войн! Люди, которые потом там занимали высокие посты, получали от нас первые «охранные грамоты», когда у них сгорели их документы. Они с этим нашими бумажками жили в Москве, даже ездили в другие города. Я получаю столько теплых и добрых писем из Чечни, что мне, честно говоря, неприятно, что мне именно там приходится судиться», — рассказывала Ганнушкина.

«С нынешним министром (внутренних дел Чечни, — «ДОШ») Русланом Алхановым у меня тоже были хорошие деловые отношения. Они были долгими, основанными на

взаимном уважении. То, что он с такой легкостью подписывает доверенность на обращение с иском в суд, мне кажется странным, и мягко говоря, не очень красивым. Когда я отправляла копию возражений, то написала ему сопроводительное письмо. Написала, что мне грустно, что наше сотрудничество имеет такое продолжение. Он никак не ответил — поскольку, к сожалению, если в первое время его деятельности на этом месте был не так встроен в эту систему, то сейчас стал ее активной составной частью. Это говорит о том, какая там обстановка. Происходит психологическая деформация людей. Это одно из следствий любого авторитарного общества — люди меняются», — уверена Ганнушкина.

АПЕЛЛЯЦИЯ И МИТИНГ

Светлана Ганнушкина вместе с журналистом «Новой газеты» Еленой Милашиной, автором якобы оскорбившего МВД материала, приехали в суд апелляционной инстанции в Грозном 9 ноября 2017 г. У входа их встретила толпа женщин с лозунгами и выкриками, что в Чечне — стабильность и порядок, они, дескать, требуют «оставить их в покое». По данным многих СМИ, женщины на эту акцию привезли из одинаковых автобусов, вручив им заранее приготовленные транспаранты и плакаты, которые они держали в руках. Предполагалось, что участники организованного действия должны сопроводить его и некоторыми хулиганскими выходками, совершенно не присущими чеченским женщинам — забросать Ганнушкину и Милашину яйцами и мукой. Но последствие они все же себе не позволили. Между прочим, большинство из них даже не знали в лицо известных правозащитницу и журналистку. Как рассказала в интервью чеченской службе Радио «Свобода» женщина, представившаяся участницей этого митинга, им заплатили по одной тысяче рублей. Более того, она утверждает, что они даже не знали, куда идут, пока их не привезли к зданию Верховного суда Чечни.

Вернувшись в Москву, этой же ночью Светлана Ганнушкина написала на своей странице в Фейсбуке: «Все, кто просит не обижаться, и тем, кто возмущался за нас. Я не обижена ничуть, даже не задета. Мы этой реакции ожидали и знаем, кто и кого отправил выражать «народное возмущение». И понимаем, почему люди пошли исполнять приказ». Акция против правозащитников и журналистов в Грозном вызвала бурю возмущения среди многих чеченцев, которые узнали о злополучном митинге у здания Верховного суда Чечни из сообщений в СМИ.

Вот несколько характерных комментариев под очередным постом Светланы Ганнушкиной в Фейсбуке: «Светлана, я знаю вас с Первой Чеченской войны. Я жила в Москве и видела вашу работу, еще когда работали с Лидией Графовой, как вы помогали чеченцам, которые бежали от войны. Вы самый стойкий, мудрый и добрый человек. Вы честно пронесли имя правозащитницы, вы одна из немногих благотворительная Мама по всей России. Вы не забывайте: у вас есть друзья — чеченцы, которые всегда будут помнить вашу работу для мира в Чечне», — Заур Гашаева.

Пользовательница Анза М. написала: «Восхищаюсь Вами, Светлана Алексеевна! Берегите себя!»

Руслан Караев: «Светлана, правозащитная работа трудная, кропотливая и не всегда безопасная. Не мне напоминать Вам об этом. Сила Вам и уверенности в правоте Вашей сложнейшей деятельности! В любом деле есть люди, портящие его имидж и, главное, смысл. И это, надеюсь, не вы с вашими товарищами. Клакеры всегда слышны, но они далеко не весь народ. Бог Вам в помощь!»

Idris Swc: «Уважаемая Светлана Алексеевна, хочу вам выразить огромную благодарность от имени всех моих земляков, которые на сегодняшний день могут позволить себе роскошь иметь собственное

мнению. Все мы ценим вашу деятельность и никогда не забудем всё то, что вы сделали для нашего народа...»

«Верховный суд Чечни, думаю, в таком же подчинении у Рамзана Кадырова, как и Ахсанов. Его решение абсолютно предсказуемо. Мы и дальше будем обжаловать это решение, к этому есть все основания.

Возможности обращаться в ЕСПЧ я пока не вижу, но посмотрим, пройдем наши полагающиеся инстанции. Может быть, больше оснований у «Новой газеты» жаловаться в ЕСПЧ. Возможно, если они будут обращаться в ЕСПЧ, я присоединюсь», — сказала Ганнушкина.

Заключительная реплика Светланы Ганнушкиной в Верховном суде ЧР по иску МВД к Комитету «Гражданское содействие» и «Новой газете».

После прений судья Мусаева, председательствовавшая на заседании, сообщила, что суд удаляется в совещательную комнату.

— А реплика? — удивилась Ганнушкина.

В конце процесса судья обязан спросить, хочет ли кто-то из участников процесса выступить с репликой.

— У Вас есть реплика? Пожалуйста.

«То, что я сказала в своей реплике, я оставила напоследок, потому что до конца надеялась на то, что здравый смысл возобладает и суд признает «Гражданское содействие» ненадежащим ответчиком», — признается Светлана Алексеевна.

«Слишком очевидно, — сетует правозащитница, — что организации не может отвечать за то, что пишет ее руководитель на своей личной страничке в Facebook. В качестве ответчика суд должен был определить меня в личном качестве, чего я и старалась добиться.

Но этого не произошло, и в реплике я решила рассказать о том, что такое «Гражданское содействие» и как наша организация работала в Чечне и с жителями Чечни.

Вот её текст, изложенный по памяти:

— Сейчас я хочу рассказать, что же это за организация «Гражданское содействие», которая сегодня выступает ответчиком по иску МВД Чеченской республики.

Мы работаем с беженцами, вернее, внутреннеперемещенными лицами из Чечни, начиная с их первого потока в 1991 году, когда это было в основном русское население. Но с началом военных действий к нам стали обращаться все. Через «Гражданское содействие» провело многие тысячи чеченцев. За продуктами, за одеждой и обувью, за небольшими суммами денег, которыми мы могли помочь. Даже за касторфасками и чайниками, которые нам удалось получить от выпускающей фабрики.

Мы помогали восстанавливать документы, добивались отмены запрета на выдачу загранпаспортов, устроивали людей в больницы, детей в школу.

А с 2000 года начали работать в лагерях Ингушетии и в самой Чечне.

Мне грустно от того, что приходится судиться там, куда уже 17 лет мы всегда приходили с добром и в ответ встречали тепло и заботу.

Пять лет у нас работал проект медицинской помощи жителям Чечни. Мы старались сделать медицинскую помощь доступной, вывозили больных на лечение в другие города.

Привозили школьников и их наставников в знаменитую Пушкинскую школу на каникулы, проводили для учителей в Москве и в самой Чечне семинары с ведущими методистами России. Организовывали школы по правам человека для студентов.

И первые семинары в Москве и в Назрани мы проводили для адвокатов и судей восстанавливающейся правовой системы Чеченской республики. Мы хотели, чтобы юристы Чечни перестали чувствовать себя в изоляции и быстрее освоили новации российского законодательства, которые они пропустили из-за войны. Лекции читали Тамара Морщакова, Генри Резник, Сергей Пашин — злата российского юридического сообщества.

Мы продолжаем и будем продолжать эту работу.

И когда к нам стали обращаться матери и жены осужденных чеченских ребят с жалобами на жестокое обращение с их родными в местах лишения свободы, мы не смогли сказать им, что это не наше дело. Они уже привыкли приходить к нам со своими проблемами. Поэтому в «Гражданском содействии» уже шестой год идет работа по проекту защиты от дискриминации по этническому и религиозному признаку жителей Северного Кавказа.

Многим из них нелегко там приходится, потому что в россий-

«НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ Я НЕ ЖДУ И НЕ ХОЧУ БЛАГОДАРНОСТИ. ВСЕ МЫ ЧУВСТВОВАЛИ И ЧУВСТВУЕМ СВОЮ ВИНУ ЗА ДВЕ ВОЙНЫ, ЗА ТО, ЧТО СОТВОРИЛИ С ЭТИМ НАРОДОМ. ТО, ЧТО МЫ МОГЛИ НЕМНОГО ПОМОЧЬ ЕМУ И БЫТЬ РЯДОМ, СПАСАЛО НАШИ ДУШИ, ДАВАЛО ПРАВО ЖИТЬ.»

скую пенитенциарную систему пришли работать те, кто рос в Чечне и принес с собой далеко не лучшее отношение к нам и их вере.

Но еще раз скажу: мне грустно от того, что я увидела сегодня в Грозном.

А сейчас мне вспомнилось, как проходили семинары «Гражданского содействия» для чеченских юристов.

Первый наш семинар для адвокатов пришелся прямо на дни террористического акта на Дубровке. И эти дни мы провели и пережили вместе. Адвокаты рвались заменить собой заложников, но это, разумеется, не было возможно.

А семинары для судей были посвящены работе в судах присяжных. Проводил их Сергей Анатольевич Пашин, руководивший в 1992 году разработкой Закона России «О суде присяжных». Судейская аудитория была очень активной, судьи явно стесковались по профессиональному общению и работе: задавали вопросы не только по теме обучения, высказывали свое мнение о практике российского судопроизводства. Сергей Анатольевич тогда сказал мне, что чеченские судьи — самые свободомыслящие в России.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОНЕВОЛЕ

Турция отвергла кавказских мухаджиров?

После возобновившихся массовых задержаний в Турции выходцев с Северного Кавказа, что власти мотивируют приходящими на них запросами из России и угрозой их нахождения на территории страны, часть политэмигрантов принимает решение покинуть Турцию, хотя ее миграционные и правоохранительные органы все еще предоставляют кавказцам возможность въезда.

КАВКАЗСКИЙ ИСХОД ИЗ ТУРЦИИ

Несмотря на то, что массовые задержания выходцев с Северного Кавказа начались в октябре этого года. С тех пор задержано 22 человека, и это число не отражает всего масштаба происходящего, а говорит лишь о

тех случаях, которые стали известны общественникам благодаря обращениям их родных и близких. Один человек был отпущен 13 ноября в связи с принятым решением покинуть страну «добровольно». О том, что ситуация не столь однозначна, как ее пытаются представить турецкие власти и проправительственные эксперты, свидетельствует хотя бы то, что к протестам против массовых задержаний в этот раз присоединились черкесские организации Турции, которые всегда отличались светской направленностью и поддерживали любые репрессивные инициативы правительства в отношении радикалов и исламистов. В большинстве своем задержанные — это люди, покинувшие Россию по политическим и идеологическим соображениям, а также в связи с угрозой собственной безопасности. Значительное число лиц, ранее подвергнутых арестам и затем депортированных, действительно имели отношение к запрещенной в РФ террористической организации Исламское государство. Такие попадали в Турцию

транзитом по пути в Сирию. После серии терактов, совершенных представителями этой организации против Турции и унесших жизни большого числа людей, власти страны начали активную зачистку городов от ее сторонников. За последние 1,5-2 года все так или иначе имевшие прямое или косвенное отношение к ИГ русскоязычные переселенцы покинули Турцию. В большинстве своем эти люди перебрались в Украину, куда, впрочем, предпочитают выезжать и другие лица, выдворенные из Турции, но при этом не имеющие никакого отношения к экстремистской или террористической деятельности.

НОВОРОЖДЕННЫЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ

Турецкие законы позволяют содержать в тюрьмах людей без суда и следствия до одного года. Депортационные центры страны переполнены людьми, подозреваемыми в том, что они могут угрожать государственной безопасности Турции. В основном там оказываются курды, сирийцы, выходцы из Средней Азии, много и россиян. Точное число содержащихся под стражей в таких центрах людей назвать сложно, однако часто задержанными оказываются даже престарелые родители подозреваемых, а также женщины и дети из их семей. Есть случаи, когда в депортационных тюрьмах на свет появляются младенцы и продолжают находиться в заключении вместе со своими матерями. «Меня хотели выслать в РФ или передать в те страны, которые однозначно выдали бы меня России. И даже тогда, когда им помешали это сделать, они депортировали меня из страны как преступника, в наручниках, хотя никаких обвинений мне предъявить так и не смогли. Принимающая страна встречала меня в боевой готовности у трапа самолета. Чем дальше я находился бы в Турции, тем больше становилась угроза того, что в отношении меня изобретут нужные им обвинения. Об этом говорила и сам адвокат, согласно прогнозам которого мне предстояло просидеть в тюрьме от трех месяцев до года в случае, если я все же попробую побороться за то, чтобы остаться в этой стране и получить статус беженца», — рассказал освобожденный

несколькими днями ранее исламский активист с Северного Кавказа. Он также говорил об ужасных условиях содержания в депортационных лагерях: «Страшная антисанитария, кормят отвратительными помоями, жене запрещали привозить мне еду, я умирал там от изжоги, ел в три раза меньше, чем можно было, чтобы как-то уменьшить боли в желудке. Я просил депортировать меня в любую страну ЕС, но мне в этом отказывали, предлагая лишь страны, дружественные России. Только после вмешательства международной правозащитной организации на меня перестали оказывать давление и запугивать депортацией в Россию и другие похожие, родственные ей страны, такие, как Азербайджан и Египет», — рассказал бывший задержанный. Он не пожелал назвать свое имя, так как в России есть силы, всерьез считающие его идеологическим врагом, которые, узнав о его выдворении из Турции, будут считать себя достигшими поставленных целей. При этом он отметил, что официально возбужденных против него дел в России нет, их наличия не смогли подтвердить в суде турецкие полицейские, задержавшие его и поместившие в депортационный лагерь.

ВЛАСТИ УСАДЫШАЛИ ОБЩЕСТВЕННИКОВ

Турецкие власти обещали покончить с необоснованными преследованиями выходцев с Северного Кавказа, — рассказала корреспонденту «ДОШ» руководитель чеченской диаспоры Стамбула, директор организации «Кавказдер» Али Висхаджиев. «На прошлой неделе мы встречались с руководством Миграционной службы Турции. На проблему обратили внимание и депутаты турецкого Парламента, нам обещали во всем разобраться, предотвратить в дальнейшем необоснованные задержания, а также решить скорейшим образом судьбу ранее задержанных», — рассказал Висхаджиев. 26 октября черкесские активисты Турции провели флэшмоб в социальной сети Twitter, где в 21.00 началась трансляция с хэштегом #KafkasyaliMuhacirlereSahipCak («Поможем кавказским мухаджирам», — прим. «ДОШ»). Обращения были адресованы представителям власти, турецкому обществу и прессе с целью привлечь внимание к произволу, которому подвергаются политэмигранты. Позже заявление, обращенное к властям Турции, опубликовала самая авторитетная в стране организация, представляющая интересы черкесов, — «Федерация черкесских

организаций Турции» («Черкесфед»). Она потребовала обратить пристальное внимание на проблему северокавказских вынужденных переселенцев и включить их в программы интеграции беженцев, присвоив им соответствующий статус наравне с беженцами из Сирии. «Черкесфед» осудил практику присвоения политэмигрантам кодов безопасности, на основании которых миграционное ведомство немедленно обязано выдворять их из страны. Общественная организация требовала в этой связи не упускать из виду последствия подобных решений, ведь жизни людей, депортируемых в Россию, подвергаются опасности, им могут угрожать пытки и смерть. Также «Черкесфед» совместно с «Кавказдером» и общественной организацией «Кавказ вакфы» инициировали сбор подписей под обращением к президенту страны и премьер-министру на сайте открытой площадки Change.org. Под петицией на 20 ноября собрано 1712 подписей. По словам организаторов, петиция уже направлена президенту страны Эрдогану, премьер-министру Имралиму, министру внутренних дел и в парламентский комитет по соблюдению прав человека.

В БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКЕ КАВКАЗЦАМИ МОЖНО ПРЕНЕБРЕЧЬ?

Эксперт по Северному Кавказу Екатерина Сокирянская в комментарии журналу «ДОШ», несмотря на все сказанное выше, не исключает интенсификации взаимодействия между Россией и Турцией по линии правоохранительных структур. «Очевидно, что идет улучшение отношений между Эрдоганом и Путиным, идет быстрое наращивание сотрудничества. Думаю, все меньше остается надежды на толерантность к людям, которых Россия хочет вернуть назад. Будут ли их отправлять обратно в Турцию, я не знаю, но что будут их выпроваживать из Турции, это очевидно. И чем интенсивнее развивается взаимодействие между двумя странами, тем больше будет таких депортаций», — предполагает Сокирянская.

Велика вероятность того, что Турция начнет выдавать России политэмигрантов, — считает и политический аналитик Харун Сидоров. «Да, эта вероятность есть, хотя на данный момент, насколько я знаю, таких случаев было немного, но крайней мере, в сравнении с общей массой запросов, приходящих из РФ. И, справедливости ради, надо сказать, что страны ЕС по запросам Москвы выдали куда больше мусульман, чем Турция. Все-таки до сих пор, задерживая человека, турки по большей части давали ему уехать в третью страну, тогда как в ЕС в таких случаях человека ожидала либо экстрадиция в Россию, либо отказ в ней с предоставлением политического убежища в Европе. Но, с другой стороны, по неформальным информационным справкам из России, не имеющим статуса запроса на экстрадицию, турки задерживали и депортировали из страны множество людей, между тем как в ЕС такие справки либо просто игнорировались, либо на их основании с этими людьми проводились непринужденные информационные беседы, после чего их отпускали с миром», — сказал в комментарии журналу «ДОШ» Сидоров. Турецкая республика может изменить отношение к политэмигрантам, — считает эксперт, связывая эти тенденции с общим ужесточением внутренней политики в стране. «Что касается изменения политики Турции в этом вопросе, это с высокой вероятностью может произойти, так как там ужесточается все. А там, где начинают жестко обходиться со своими, что говорить о бесправных иностранцах? Особый риск в этом смысле представляет возможное вступление Турции в Шанхайскую Организацию Сотрудничества (ШОС). Если так случится, неизбежно будет отлажено «эффективное» сотрудничество со спецслужбами стран-участниц (а это и Россия, и Узбекистан, и Таджикистан, и Китай). Тогда выдача людей станет уже правилом, а не исключением», — предостерегает эксперт.

Чеченцы. Европейские чеченцы.

ЛЮДИ-НЕВИДИМКИ

Их можно встретить в любом крупном европейском городе. Зачастую они не выделяются ни одеждой, ни манерой поведения. Эти люди во многих смыслах интегрированы и отлично владеют языком принявшей их страны. Они узнают друг друга издали на вокзалах, площадях и в прочих многолюдных местах, хотя стараются быть неприметными и неузнанными, а в их соцсетях гуляют фото и видео, присланные с далекой родины.

По сути, они-то и есть самая активная и эффективная социальная сеть, какую только можно представить. Чеченцы. Европейские чеченцы. Если конкретнее, чеченские беженцы. На протяжении нескольких лет я тесно общаюсь с беженцами, осевшими в разных странах, со многими дружу и пристально наблюдаю за их приключениями вне родной кавказской земли. С середины 90-х годов бегущие от войны, от новой войны, от кошмара, от угрозы быть убитым и потерять семью, от репрессий, от кровной мести, от незаконного преследования, от пыток, от материальной неустроенности... В разнообразии причин бегства этому региону - Чечне - не откажешь. Одна из крупных беженских волн хлынула в Германию несколько лет назад. Якобы потому, что "проводники", те, кто наживается на беженцах, за большой куш перевозят их от польской границы в Берлин, пустили слух о готовности немецкого государства принять большое число чеченцев. Но на то она и рекламная акция, чтобы таить подвох. Поверившие потеряли, в лучшем случае, только время и деньги. В Берлине я встретила беженцев,

находящихся на разных этапах - от подачи прошения на азиюль (статус беженца) до обладания европейским гражданством. Какова процедура, какие ощущения ждут человека на каждой из ее ступеней, я узнала из первых рук.

АМАЛИЯ

- Вы бы видели, куда меня привезли!! Какой-то барак с неграми и азиатами! Они плохо пахнут! Тут тесно и душно. Мне надо в больницу! - кричала в телефон чеченка Амалия, жалуясь на ужасы беженского быта в Германии. Накануне берлинские знакомые вызвали такси и привезли её в полицию, где она попросила гуманитарного убежища. Документы приняли и отправили Амалию во временный лагерь, где ей предстоит провести короткий период, пока миграционные власти не решат, где разместить её для ожидания решения о статусе. Проблему Амалии можно охарактеризовать как болезнь, одиночество и ненужность близким. Когда-то юная и статная, она вместе с мужем-офицером уехала из Чечни в Азербайджан. Родились две дочки и два сына. Семья жила спокойно и счастливо,

но началась первая чеченская война, и муж ушел воевать за свободу родины. Вскоре Амалия получила известие о его гибели. И слегла. Опухоль мозга, минингиома. Доброкачественная, но с непредсказуемыми последствиями. Чтобы её удалить, в черепе сверлят дырку. Долгая реабилитация в клинике Баку. А вскоре - вторая война в Чечне. На этот раз уходит воевать, по следам отца, старший сын Амалии. Мать предчувствует беду, но отговорить юношу не в силах. Он повторяет судьбу отца: погибает на исторической родине.

Оставшиеся трое детей решают строить судьбу вдали от кавказских гор. Младший сын просит убежища во Франции, старшая дочь, укутавшись в хиджаб, выходит замуж за турка и переезжает к нему, а младшая, любимица матери Роза, вместе с мужем-чеченцем оседает в Швеции. Там пара учится, работает, получает гражданство, однако брак распадается, Роза остается одна. Впрочем, она не жалуется, живет своей жизнью.

- Я же не могла оставить девочку в чужой стране одну! - объясняет Амалия, даже мысли не допуская, что можно было решить иначе. Она собралась и двинулась в Польшу, чтобы, получив убежище в Европе, перебраться к дочери в Стокгольм. Год в беженском лагере, слезные прошения шведам. Ей действительно временно разрешили жить с дочкой, срок периодически продлевали, Швеция радовала Амалию комфортом и вменяемой социальной политикой, но через несколько лет Роза вышла снова замуж и родила сына. Отношения с зятем у Амалии не сложились. В довершение всех бед у нее случился рецидив опухоли в мозгу. Была назначена операция, но затем последовал отказ, снова и снова. Миграционное

ведомство отказалось оплачивать процедуру. Одна из шведских клиник даже выдала компенсацию за неоказание помощи пациентке. Тем временем у Амалии наступило резкое ухудшение. Страшно отекали ноги, нижняя часть тела стала почти неподвижной, женщина всерьез испугалась паралича. И тогда дочка с мужем... перевезли маму в Берлин. Привезли и оставили на попечение малознакомым людям. Одну, большую, отчаявшуюся 62-летнюю женщину без средств к существованию! Другая дочь, из Турции, объяснила, что не может помочь, поскольку строгий муж то ли потерял, то ли спрятал её документы. Деньги на такси, чтобы больной Амалии доехать от знакомых до полиции, выслал сын из Парижа. Сто евро. Больше не смог. Амалия ругает шведов, говорит, что врачи, протянув время, довели её до тяжелой инвалидности и вынудили уехать в никуда.

После ее отправки во временный лагерь я потеряла след Амалии. Телефоны она выключила: боялась обнаружением связи с привезшей её дочкой навредить ей. Больная мать-беженка угроза европейскому статусу, так решила Роза. Разговор, с которого началась заметка про Амалию, стал последним перед неизвестностью.

- Могут ли её отправить в больницу? - спросила я берлинских друзей. - Наверяд ли, пока нет азиюль (статуса беженца). В крайнем случае вызовут скорую, поставят капельницу, обезболят и назад, в лагерь. Может быть, таблетки дадут.

ТАМАРА

Кажется, полная противоположность первой героине, однако беженские судьбы схожи. У Тамары лучистые глаза. Мы встречаемся в одном из вагончиков-временок, из которых состоит берлинский лагерь беженцев. Она закатывает правый рукав, чтобы показать шрам. Недавно ей удалили злокачественную опухоль. Полтора года назад ее муж, уроженец горного села, оказался в чеченском отделении полиции. - Кого-то подвозил в Грозный, люди голосовали на трассе. Потом оказалось (нам так сказали), что это были боевики. А раз он их подвез, значит, сообщник. Его арестовали. Давили, допрашивали, мучили и били, требовали сдать бандитов, но муж обычный слесарь и не мог проверять по полицейской базе всех встречаемых! Потом его отпустили, потом снова пришли, ночью, при детях избili, увели, держали в СИЗО. Семья подключила связи, мы "отбили" его, но после этого махнули в Польшу, потом сюда, в Германию. Тут уже, в безопасности, занялись и моей болезнью. В Чечне мне было не до себя, думала, как мужа спасти, - улыбается моя собеседница.

Берлинский октябрь. На улице прохладно, но дверь вагончика нараспашку, как на пороге своего дома, в селе. Она, худышка с огромными, сияющими черными глазами, наводит чистоту в маленькой кухне. Нос щиплет запах хлорки. Рядом спуют дети. В лагере они привыкли каждый день встречать незнакомцев, поэтому на меня глядят лишь мельком, не отвлекаясь от игр. Тамаре не повезло. Она слишком долго не имела доступа к качественному лечению и диагностике, онкология прогрессировала, и уже в Германии, вскоре после операции, случился рецидив.

- На этот раз в легких, - говорит Тамара без жалоб и слез. Она проходит химиотерапию и пьет таблетки. - Я так благодарна, что нас здесь приняли и поселили. Что меня лечат, детей учат, что не надо бояться стука по ночам, ждать, что снова увезут мужа. Этой стране, немцам, я очень благодарна за заботу. За такое отношение, какого мы не видели на родине. Вы не поверите, но мне бывает даже неудобно вызывать скорую помощь, когда приступ. Поэтому держусь, стараюсь терпеть до последнего. Сейчас семья Тамары ждет окончательного ответа по своему прошению об убежище. Практика показывает, что в их случае с "позитивом" не затянута.

К сожалению, я не могу фотографировать обитателей лагеря беженцев. Многие из них скрываются от преследований и не желают попадать в прессу. Но в моей памяти навсегда запечатлелся этот разговор и этот образ хрупкой женщины с черными, как смоль, волосами и сияющими глазами.

ГОСТИ ЭККЕХАРДА МААСА

Кажется, что почтенный Эккехард Маас знает практически всех чеченцев Германии. По зову сердца и многолетнему опыту он эксперт в области традиций народов Кавказа, общественник и просто друг, чьи двери и душа всегда открыты для беженцев. - Я сегодня никого не жду, - уверяет Эккехард Маас. И тут же мы слышим звонок в дверь. - Но это точно какой-нибудь чеченец, прибавляет он. - Почему именно чеченец? - Они всегда приходят. Хозяин дома не ошибся. Пришли, один за другим, двое - живущие в Берлине чеченские беженцы. Оба боялись фотоаппарата, хотя я и не пыталась снимать, понижали голос, держались настороженно. Я и не думала записывать

их слова, но многим из беженцев достаточно одного вида диктофона, чтобы замкнуться, избежать общения. Любой вопрос, предназначенный не для интервью, а просто для поддержания беседы, рождает у них опасения и нешуточную скованность. Этот зашкаливающий страх - сам по себе ответ на многие незадаанные вопросы. Красноречивее и не надо.

НЕМЕЦКО-КАВКАЗСКОЕ ОБЩЕСТВО

- В 1996 году я создал в Берлине Немецко-кавказское общество, - рассказывает Эккехард. - Познакомился с деятелями культуры Чечни, позже моими гостями стали и бывшие члены правительства Аслана Масхадова. Я пригласил чеченскую делегацию в Германию и начал следить за восстановлением республики после Первой чеченской войны. Потом в Германии появились беженцы. И не только они! Несколько раз мы приглашали на гастроли детский ансамбль «Даймохк», который выступил в Берлине, Гамбурге, Дюссельдорфе. Концерты имели шумный успех! Не заставили себя ждать проблемы с властями России, поскольку я активно выступал против военных преступлений её армии в Чечне. Во времена президента Ельцина в российской армии царил страшная дедовщина. Над молодыми солдатами во многих частях издевались. Поэтому, когда такую армию отправили в Чечню и дали свободу издеваться над местным населением, они делали это с особой жестокостью. Солдат сначала превратили в зверей, потом натравили на чеченцев. Однажды мне отказали в визе в Россию. Я собирался на фестиваль песни Окуджавы, ведь я уже сорок лет исполняю его песни, и мое выступление значилось во всех афишах. Но визу я так и не получил, на концерт не попал. - И до сих пор не дают? - Сейчас я уже не пробую ее получить, меня же там убьют! В последние 10-12 лет я практически оставил культурные проекты и занимаюсь работой с беженцами. Сотни людей обращаются ко мне ежегодно. Конечно же, самый насущный вопрос: как получить "азюль (azyl)", статус беженца? Уцелевшие после преследований и пыток чеченцы доверяли мне свои истории, после которых я терял сон и покой. Одна из беженек рассказала, как ее годовалого ребенка засунули в стиральную машину и включили, чтобы она рассказала, где прячутся боевики. Просто страшно, сколько разных зверств подсказывает фантазия этим людям, наделенным властью и оружием. Я пытаюсь помогать в получении статуса, а потом в социальной интеграции. Когда меня зовут в Берлине на чеченскую свадьбу, оказывается, что из четырехсот гостей нет почти ни одного, кто не узнал бы меня. Все в то или иное время

побывали в моем кабинете. Я пишу уже вторую книгу о моей работе с чеченцами, и это безумно интересно. Если бог даст мне сил, эта книга увидит свет.

- Насколько, по-вашему, сейчас актуален образ чеченца-боевика?

- Действительно, есть чеченцы, которые воюют в Сирии с российской стороны, есть чеченские добровольцы в Украине, с обеих сторон. Хотя воевать за сепаратистов на Донбассе многих вынуждают силовики.

Спецслужбы Германии активно пользуются информацией российских коллег. Например, им сообщают:

шестнадцать чеченских семей готовят теракт. Полиция приезжает к ним домой, обыскивает, проверяет. Немецкие СМИ это широко освещают, народ читает. Недавно в Дюссельдорфе задержали машину, растрюбили, что там сидели четверо вооруженных чеченцев. Начали разбираться, выяснилось, что это вовсе и не чеченцы. Но дальше в СМИ тишина. Никто не анализирует случившееся, не опровергает подозрения, не приносит извинений.

Россия сеет недоверие к чеченцам. Поэтому уже и европейским политикам легче от них откеститься и не содействовать приему беженцев, а напротив, поощряет своим избирателям сократить их число.

- Почему люди годами ждут решения о статусе беженца?

- Три года назад к нам пришло огромное число сирийцев. В связи с этим многие дела чеченцев отложили в "долгий ящик", приостановили их рассмотрение. Сначала решили разобраться с сирийцами. Чеченцы ждали, получали пособие. Учили язык, дети учились в школе, думали, что уже интегрировались. А сейчас у государства дошли руки до них. И тут людям говорят: «Езжайте обратно в Польшу (если они оттуда прибыли!)». Если Польша подтверждает, что человек пересек польскую границу и зарегистрировался, туда его и отправят. Но если процедура затянулась, или беженец взял справку о болезни, или чиновники не успели подготовить документы, то появляется шанс остаться. Четыре месяца назад ко мне обратился молодой человек, которого страшно пытали в России, били бутылками с водой или песком, чтобы не оставлять следов, но все равно он был весь синий и ноги изувечены. Родственники сумели выкупить парня у его палачей, и он сбежал. В Германии его принял хирург, послал на обследование сердца. Оказалось, что нарушение работы сердца - следствие пыток током. Но

хотя пытки и смертельная опасность его возвращения на родину доказаны, миграционные власти заявили, что у него нет достаточных оснований для получения убежища.

- Госведомства Германии прибегают к вашей помощи, консультациям?

- Сейчас я считаю в Германии специалистом по традициям народов Кавказа, - смеется Эккехард. - Так, меня пригласили в Бонн инструктировать полицейскую делегацию, которая направляется в Грузию для обмена опытом. Я их должен просветить, что за страна, какая культура, история, какие скрытые угрозы. Насколько раз я проводил семинары для миграционных служащих о культуре чеченцев. В Мюнхене, во Франкфурте на Майне, в Бранденбурге.

Ведь необходимо, чтобы чиновники, которые каждый день с этими людьми работают, воспринимали их более корректно, с учетом специфики их характера. Чеченцы особенный народ. У них никогда не было феодального строя, они не состояли в иерархическом подчинении, в их среде царил равноправие и ценилась свобода. Чеченцы никогда не поработали соседние народы. Они с детства любят свою землю, свои горы, где находятся могилы их предков. Сами они тоже не желают быть в подчиненном положении. Даже войдя с ними, поработить их не удастся. Только уничтожить.

"Поразительно, но ихневозможно было сломить ни в сталинских лагерях, ни в Сибири. Это врожденное качество чеченцев - одновременно и сила, и слабость. Оно не позволяет им добровольно сдаться. Поэтому я советую чиновникам, работающим с ними, в решении любых проблем прибегать к чеченским адатам. Это всегда работает."

Необходимо также учитывать историческую память чеченцев. Они помнят каждый случай массовых расправ со стороны властей за последние несколько сотен лет. Для них жива трагедия Дади-Юрта, когда солдаты

генерала Ермолова убивали мужчин, женщин и детей так жестоко, что многие предпочли покончить с собой, лишь бы не в плен. И, уж конечно, память народа хранит геноцид 40-х годов, депортацию за тысячи километров от дома, страдания двух последних войн. Эти люди очень ценят, когда чужой человек интересуется их историей, разделяет боль, понимает, сочувствует. Основываясь на таком диалоге, можно с ними подружиться, сработаться, строить прочные отношения. Занимаясь этой работой, я, конечно, и сам рискую. Принимая дома беженцев, я не застрахован от того, что какой-то из них окажется подставным лицом и меня просто убьют за то, что я помогаю людям, неугодным российской власти. Иногда, ожидая незнакомца, я зову в гости другого чеченца, проверенного, чтобы не быть одному. Увы, это не всегда возможно. Но я, как и прежде, открываю дверь всем. Иногда приходится разбирать криминальные истории, ведь среди чеченцев, как в любом сообществе, попадаются преступники. Надо отметить, они не воруют. Но считают нужным вмешаться, если земляки с кем-то подерутся. Такое неоднократно происходило в хаймах - лагерях беженцев. Тут такая система. Когда беженец приезжает, он должен три месяца прожить в большом региональном хайме. Там молодая чета легко может подвергнуться нападению. Этому есть интересное объяснение. Скажем, большая семья в Чечне решает, что кто-то из молодых пар должен ехать спасаться в Европу. Находят средства и отправляют. Поэтому в Германии много молодых красивых чеченцев. В том же хайме живут арабы и африканцы, среди которых, наоборот, подавляющее большинство мужчин. Они начинают проявлять повышенное внимание к чеченским женщинам. Мужьям это не нравится. Вспыхивает конфликт, зачастую подключается по триста человек с каждой стороны.

Как правило, проблему удается решить, прибегнув к чеченским адатам. Выбирают старшего, самого умного, хоть немного знающего немецкий, обращаются к противникам, просят поступить аналогичным образом. И они договариваются: "Зачем нам драться и убивать друг друга? Мы ведь приехали сюда, чтобы выжить". Однажды в берлинском хайме случилась

страшная драка из-за того, что чеченские мальчишки сфотографировали сирийскую девочку. Ее земляки устроили потасовку, пришлось привлекать полицию. На следующий день газеты написали, что семьдесят чеченских исламистов напали на сирийских христиан. Но это ложь! Христиан там и близко не было. В итоге добились примирения, и вскоре недавние враги уже вместе молились.

- Бывают нетривиальные случаи? - Иногда мне звонят из полиции за советом: "Что делать, Эккехард? У нас сидит чеченская девушка. Она вышла замуж за немца, а оказалось, что нарушила религиозные догмы и традиции. Семья хочет ее похитить. Как вы думаете, это действительно опасно?" Я отвечаю, что если это сильный клан, то ей грозит смерть. Она должна изменить свое имя, фамилию, место проживания и прочие данные. Отчасти в этой ситуации родители виноваты, девушку надо было научить чеченским законам, объяснить, что такой брак недопустим. Но в Европе часть традиций утрачивается.

Я специально создал чеченский культурный центр, чтобы было место, где чеченской молодежи расскажут, что такое папах, что такое кинжал, как складывалась история. Этот центр существовал три года, но государство не стало нас поддерживать, а сам я не смог обеспечивать все в одиночку. Сейчас в Германии есть предубеждение против беженцев и в частности против мусульман. Но каждый человек, преследуемый за убеждения, за религию, по национальному признаку, имеет право на азию по Европейской конституции. Это не благотворительность, а исполнение закона. Беженцы просят то, что им положено.

БРЕСТ БОЛЬШЕ НЕ ВЫХОД

Несколько европейских общественников, занятых помощью беженцам, просили меня передать будущим соискателям убежища, чтобы они не приезжали в белорусский Брест - город, через который вот уже полтора-два десятка лет пролегал путь чеченцев в Европу. В электричку до польской границы здесь пускают без шенгенской визы. Только вот беда - с тех пор, как полтора года назад в Польшу пришло к власти "правое" правительство, почти никого из потенциальных беженцев эта страна не принимает.

Люди едут и едут, тратя немалые средства на съемное жилье в Бресте и билеты на поезд, но их надежды разбиваются о непреклонность пограничников. Деньги заканчиваются, людям грозит нищета.

Об аномальной ситуации на польской границе рассказала мне в Варшаве адвокат Сильвия Грегорчик-Абрам, которая специализируется на защите прав человека. Как член Окружного Варшавского адвокатского совета, она активно взаимодействует с некоммерческими организациями и представляет интересы беженцев из Чечни. По её инициативе состоялась поездка группы адвокатов к погранпункту в Тересполь, куда каждый день прибывает поезд из Бреста.

В марте 2017 года Сильвия с тринадцатью коллегами отправилась туда, чтобы встретиться с клиентами и представлять их интересы в момент подачи прошения о международной защите.

- Мы поехали, уже зная имена наших клиентов, чеченских беженцев, ежедневно едущих из Бреста, чтобы просить убежища. Белорусская правозащитная организация «Хьюман константа» связала и познакомила нас с ними. Это были, в основном, многодетные семьи, всего пятьдесят человек. Но были и одиночки, как, например, мой доверитель. Психолог помог выявить людей, действительно переживших пытки, нуждающихся в срочной помощи и международной защите. Они уже по 30-40 раз пытались въехать в Польшу, но безуспешно. Мы пригласили с собой газетчиков и телевизионщиков, потому что были готовы к незаконному отказу во встрече с клиентами и хотели все зафиксировать.

- Как-то раз, делая репортаж, я ездила в том же поезде. Знаю, что беженцев заталкивают в последние вагоны, а вокзал в Тересполь перед его прибытием закрывают.

- Да, есть только один поезд в сутки из Бреста в Тересполь, рано утром. Поэтому мы приехали накануне вечером, чтобы

успеть его встретить. Когда он приехал, мы стучали в двери вокзала, объясняли, что мы легальные представители беженцев, что мы хотели бы увидеть наших клиентов, что нам известно об их намерениях просить международной защиты и мы вправе присутствовать. Нас не впустили. Мы стояли под дверью пять часов, но не отступали. Сначала пограничники не хотели слушать, потом стали отправлять нас в отдельное управление, в некий офис. Якобы потому, что мы посторонние и не можем наблюдать за пересечением границы.

Все эти переговоры снимало телевидение. Мы приводили в ответ свои

аргументы. Когда беженцы пытаются попасть в Польшу, им объявляют об административном производстве по запрету въезда. Оно ведется на месте, и быстро выдается отрицательное решение. Быстро - потому что надо же успеть всю массу беженцев отправить тем же поездом назад в Брест. Но поскольку это административное дело, адвокат имеет полное право при этом находиться. У наших клиентов тоже были с собой доверенности на нас и заполненные анкеты на предоставление международной защиты.

- Как они мотивируют отказ?

- Пограничники строят разговор таким образом, чтобы человек запутался и сам сказал что-нибудь, что даст формальный повод не пропустить его через границу, - объясняет Сильвия. - Например, спрашивают: "Что вы будете делать

в Польше? Собираетесь работать?" Чеченец отвечает: «Да, у меня семья, пятеро детей, хочу зарабатывать». Тогда пограничник пишет: "Приехал по экономическим причинам". Отказ готов. Для разъяснения таких нюансов адвокату и нужно быть рядом. В его присутствии включать эту схему проблематично. В итоге из четырнадцати адвокатов к доверителям пустили только двоих. Выдали административные решения об отказе доверителям во въезде в Польшу. Юристы решили не принимать отказные бумаги, просили составить административный протокол и внести в него все действия официальных лиц. Иначе выходило, что все прошло по закону и адвокаты со всем согласны.

Чеченцы говорили в их присутствии, что хотят получить международную защиту. Но пограничники фиксировали совсем другое и выдали всем отписки про "отсутствие визы". - Получается, что формально все действия пограничников верны? - Да. Помимо официальных бумаг, пограничники составляют служебные

записки. В отличие от протоколов, это чисто внутренний документ. Об одном из наших клиентов в записке сказано, что он едет в Польшу для спортивных тренировок. О другом – что он хочет навестить знакомых в Германии. Ни в одном документе не отражен тот факт, что это беженцы, спасающиеся от пыток и угроз. Для нас с коллегами стало настоящим шоком, что нас не допустили к нашим клиентам. Мы впервые столкнулись с подобным беззаконием. В итоге мы все-таки забрали отказные решения и подали апелляцию.

Первая апелляция подаётся в главное управление приграничной службы. Их ответа ждали очень долго. По закону есть срок – месяц. Не дождалась. Подали жалобу в ЕСПЧ (Европейский суд по правам человека). И тут вдруг все ответы пришли. Это были просто отказы, но они дали возможность перейти к следующему этапу – жалобам в Воеводский административный суд в Варшаве. Далее, чтобы не терять времени, я решила воспользоваться механизмом, предусмотренным Европейским судом. Иной кейс может быть рассмотрен ЕСПЧ быстрее, чем основной.

Так, можно запретить какой-либо институт депортировать из страны человека, если там, куда его возвращают, ему угрожают пытки. Закон гласит, что если кто-то уже находится в стране Евросоюза и ждёт рассмотрения своего дела, его нельзя депортировать. А здесь уникальная ситуация. Наши клиенты ещё не пересекли административную границу, хотя де факто уже въехали в Тересполь. Трибунал ЕСПЧ принял сторону моего клиента, решив, что и в этом случае депортация также недопустима. Это 39-я статья устава европейского трибунала. У трибунала есть один день на рассмотрение дела по подобной заявке. Нам ответили за 3,5 часа!

- Вот это оперативность!
- Но это весьма редкий метод решения проблемы. Он может быть применен не к ситуации в целом, а к одному конкретному беженцу. Копию решения сразу получили в польском МВД, которое по закону обязано немедленно инструктировать пограничников. Клиент получил свой экземпляр решения и опять появился с ним в Тересполе. Я позвонила на границу, сказала, что это мой клиент, что его нельзя депортировать, что он хочет просить международной защиты, а кроме того, у него есть бумага из ЕСПЧ, так как его случай исключителен. Но силовики в очередной раз проигнорировали закон: этого человека снова "развернули" на границе.

Надо отметить, что аналогичного решения ЕСПЧ по чеченской семье добились за неделю до меня белорусская правозащитная организация «Хьюман константа». Тогда пограничники не очень понимали, что с этим делать. В конце концов, сочли, что наличие решения ЕСПЧ

– вариант уникальный, и семью впустили. Помню и другие единичные случаи успешного проникновения беженцев в Польшу. Так, одна многодетная семья, сопровождаемая телевизионщиками, преодолела границу. Но тогда силовики просто испугались, что женщина, будучи на сносях, начнет рожать и выйдет скандал. Больше никому из наших доверителей помочь не удалось. Доходит до абсурда, – констатирует Сильвия. – Одному из соискателей убежища в отказе написали, что на самом деле он не ищет международной защиты. А если бы искал, то его б выпустили. Это был ответ от правительства. Это что же за ситуация получается? Адвокату человек говорит, что ему нужна международная защита, психолог обследует просителя и подтверждает его слова. А как только тот же проситель попадает на польскую границу, он признается, что на самом деле ему нужна польская жена.

- Когда моего клиента не впустили, несмотря на решение трибунала ЕСПЧ, я написала, что так и так, ваше решение не было исполнено. Поэтому ЕСПЧ направил запрос к польским властям, и тогда уже правительство ответило Евросуду. Есть эти депеши, высказывания польской администрации по вопросу принятия беженцев.

Несмотря на все наши усилия, клиенту так и не удалось въехать в Польшу. Тогда была подана жалоба в трибунал на Польское государство. Тут есть слабый момент. Трибунал ЕСПЧ уже высказался по делу этого человека. Далее можно по нашей жалобе вынести решение, что польское правительство нарушило закон, и присудить людям, которые из-за этого пострадали, компенсацию. Других механизмов воздействия Евросуда на польскую исполнительную власть не существует.

Сейчас происходит переписка между нами и правительством, которое шлёт отписки. Наша задача собрать всё необходимое для новой отправки в ЕСПЧ, и тогда мы будем ждать окончательного решения.

- Кроме как негласными указаниями от "правого" польского правительства, трудно объяснить подобную бредовую ситуацию.

- Да. Мне и моим коллегам казалось, что чеченцы это вполне очевидный кейс и самые вероятные претенденты на статус беженца. Чечня – регион, где к этому есть все предпосылки. Скажем, гражданам Узбекистана намного труднее обосновать, почему они ищут убежища.

- Как окружающие воспринимают вашу работу, связанную с помощью беженцам?
- В последнее время я получаю много угроз в интернете. Когда публикуется заметка или портрет с упоминанием моей роли, под ней появляются вульгарные, хамские комментарии. И частные сообщения подобного сорта получаю в фейсбуке. Но чеченские кейсы

собираюсь вести и дальше. Сейчас занялась делом чеченки, которую побили на улице в Варшаве. При ней прохожий стал оскорблять пророка Мухаммеда, женщина сделала ему замечание и сфотографировала. В ответ он напал на нее, как сумасшедший, стал избивать. Они водили детей в один садик, то есть, она знает, кто он. Полиция его задержала, идёт следствие.

ЯН ШЕБАУМ

Ян Шебаум заведует лагерем беженцев на краю Берлина. Еду туда на трамвайчике жизнерадостного цвета. Дивная выдумка человечества – эти навигаторы в телефоне. Они подарили возможность путешествовать пешком или на общественном транспорте в любой прилично картографированной стране, как у себя дома.

Красивый, богатый зеленью и парками район вдали от центра. Улица Цоссенер, ворота в лагерь.

Герр Шебаум водит меня по территории созданного под его руководством "хайма", пристанища для беженцев. Всего за пять лет он построил четыре подобных общежития.

- Какова сейчас основная причина отказов в убежище?

- Как правило, миграционные чиновники говорят: "Вы приехали из России, из Чечни, но там сейчас все в порядке, у вас нет достаточных оснований просить убежища". То есть людям приходится доказывать, что вернуться на родину для них смертельно опасно. Это нелегко. Недостаточно сказать: «Я не могу больше оставаться в Чечне, потому что у меня проблемы с полицией». Нужны документальные подтверждения, фото. Необходимо обосновать, почему твоя жизнь под угрозой, а этого практически никто не может сделать.

Истории просителей убежища выслушивает экспертная комиссия при миграционной службе. Они оценивают, насколько реальна опасность, угрожающая человеку в случае возвращения. Особенно много просителей с российским Кавказа, из Молдовы, Белоруссии.

- Вы упомянули, что с депортацией отказников сложилась неоднозначная ситуация.

- Да, в каждом конкретном случае свой сценарий. В моем хайме жила семья, семь человек. Власти решили их депортировать в Польшу, откуда они, собственно, и прибыли. Их посадили в автобус, вывезли на границу, но Польша сказала: «Нет, мы не принимаем». И они вернулись в хайм. Это хорошая семья, я был не против.

- На каком этапе беженцев посылают жить сюда к вам?
- Сначала их принимает "Осленд обегёле". Беженцы его коротко именуют "социал". Это миграционное ведомство, куда человека отправляет полиция, если он обратился с просьбой об убежище.

Далее – на интервью к специалистам или сразу в лагерь, во временное жилье. Здесь человеку дается несколько месяцев на то, чтобы объяснить, почему он приехал в Германию. Дают пособие, всего 80 евро, но обеспечивают едой.

Раньше закон ограничивал пребывание в этом лагере тремя месяцами, а сейчас семьи остаются там и по полгода, пока решается их судьба. Детей мы устраиваем в детский сад или школу. Это самое главное. Взрослых отправляем на курсы немецкого языка. Помимо учебы, мы можем найти им легкую подработку.

Но те, что задержались в Германии надолго и стали обитателями такого лагеря, как мой, уже более независимы. В каждом номере есть кухня, можно вести хозяйство самостоятельно, получать более существенное пособие.

- Я читала, что в последний год в Германию приехали 14 тысяч беженцев с Кавказа, в основном чеченцы.

- Думаю, так и есть. Но из Сирии и

То кто-то проворовался, то плохо обращался с беженцами из лагеря. Решил попробовать нанять чеченцев, попросил охранную фирму прислать. Заметил, что они намного честнее предыдущих сотрудников и очень исполнительны.

Построил команду из них. Я уверен в них на сто процентов. Помимо прочего, у них есть понятие об исламе, это необходимо для работы в хайме. Обычный немец знает про мусульман только то, что они не едят свинину, а мне нужен человек, который разбирается в нюансах. Они уважительно относятся к женщинам и балуют детей, с радостью играют с ними. Как охранники они очень ответственны. Я всегда говорю приезжим: с чеченцами, пожалуйста, не дискутировать.

Заканчивая работу, охранник-чеченец приходит ко мне и спрашивает: «Может, надо еще чем-то помочь? Мне остаться или можно уже идти?» Немыслимо, чтобы такое сказал немецкий работник. Я это очень ценю.

Афганистана приезжает намного больше людей. По моим данным, примерно 70% всех беженцев – из Сирии, еще 20% афганцы. А оставшиеся десять – Иран, Ирак, Эритрея, российский Кавказ. У меня в лагере на данный момент из русскоязычных одна семья чеченцев, одна семья белорусов, и один молдаван. Но мой лагерь только один из сорока, работающих в Берлине. Один из хаймов оборудован в бывшем здании аэропорта. Там примерно две тысячи обитателей, есть еще какой-то хауз, где 1600 человек живут. В каждой комнате размещено больше десятка беженцев.

- Мне рассказывали, что чеченцы считаются отличными охранниками.
- Как охранники чеченцы лучше всех. Я пробовал нанимать на эту должность турков, арабов, немцев. Были проблемы.

- Каковы, на ваш взгляд, перспективы, Германия готова в ближайшее время принимать у себя ещё беженцев?
- Всё зависит от политического курса правительства. В том, что с Кавказа, из Чечни будут продолжать ехать, я не сомневаюсь, ситуация там тяжелая. Среднестатистический немец даже не знает, где находится Чечня, к сожалению. Поэтому и миграционные чиновники не понимают, о каких угрозах идет речь. Но я считаю, что это важно знать. Две войны, начиная с середины 90-х! И ведь это не так далеко от нас, всего две тысячи километров.

Но я бы посоветовал беженцам быть предусмотрительнее. Скажем, я чеченец живу в Чечне и думаю, что надо уезжать, бежать. Тогда мне следует тщательно подготовиться, заранее собрать все

документы, продумать аргументы для беседы с чиновниками. Это не так легко. Например, людям из Молдавии я рекомендую приезжать с рабочей визой. Сначала с туристической – осмотреться. Решить для себя, чем в Германии заниматься. Построить здесь бизнес или найти работу иностранцу всегда легче, чем просить азюль, оставаясь на неопределенное время пораженным в правах. У меня есть много друзей из Чечни. Они пережили войну, их дети растут здесь. Я считаю это благом для Германии, ведь в немецком обществе проблема – слишком много пожилых людей и относительно мало молодых. Наша социальная система за будущие двадцать лет сильно истощится, поэтому новые граждане, в том числе дети беженцев, не останутся без работы и будут очень полезны Германии.

МАРИНА И ИБРАГИМ

Супруги из Чечни Марина и Ибрагим стали беженцами несколько лет назад. Они приняты Германией, у обоих надежный статус беженца, есть возможность работать и учиться. Они успешно преодолели часть интеграционного пути. В будущем семья планирует открыть свой магазин и кафе. Легко можно взять небольшой кредит, получить поддержку и подъемные средства.

- Тут надо доказать, что ты готов к интеграции, – говорит Марина. Она учится на поварских курсах. - Мы хотим магазин-ресторан открыть в Берлине. Там будет кухня чеченская, кавказская, русская и европейская. И, конечно же, будет "любой каприз за ваши деньги". Чтобы у гостя было то, что он захочет, из любой кухни. В Берлине уже открывались чеченские рестораны, но дело было поставлено не так, и они прогорали. А надо это организовать с умом. Есть шашлычные, закуские, а нужен ресторан приличный, чтобы пришел и поел, вкусно, как у бабушки.

Марина утверждает, что с легкостью готовит пиццу, ведь её основа – лепешка – очень похожа на национальную чеченскую. Принцип изготовления тот же, только начинка отличается.
- На кулинарных курсах я взялась и стала по лепешке в минуту лепить. Преподаватель обалдел, говорит: "Ты на пицце работала!" А у нас девочек с малолетства такому учат, это одна из основ нашей кухни. Я своих дочерей тоже научу печь лепешки, в Чечне это обязательный навык для каждой девочки. Так что ещё местных кулинаров могу научить чему-то.

Тем более, эти лепешки тут легко делать, ингредиенты очень дешёвые: мука, творог – шущие копейки. Все вместе стоит три евро, и можно готовить ужин на семью. В России в эту сумму не уложиться.

ЖАЖДА ЖИЗНИ

14 ноября 2017 г., в Интeрьeрном театре в Санкт-Петербурге открылась фотовыставка «Преступление без срока давности», посвященная кровавому осетинско-ингушскому конфликту 1992 года. И теперь все, кто в ближайшие дни будет подниматься по лестнице в театр, обязательно остановятся у фотографий и, полнее возможно, постараются понять, что чужого горя не бывает, особенно если это горе касается граждан твоей страны...

25 лет назад на Северном Кавказе разгорелся один из крупнейших межнациональных конфликтов на территории бывшего СССР. Причиной кровавого спора между ингушами и осетинами стал Пригородный район Северной Осетии. Основа конфликта была заложена ещё в сталинские времена, когда произошло преступление, организованное им и выполненное Берией — депортация. До 1944 года Пригородный район входил в состав Чечено-Ингушской автономной республики, но после депортации чеченцев и ингушей эти территории отошли Северо-Осетинской АССР. И их заселили в основном выходцами из Южной Осетии. В 50-х годах минувшего столетия ингуши начали возвращаться из депортации в Пригородный район. Но их дома были заняты, могилы предков разрушены, уничтожены были многие памятники этнокультурного значения, так что братские отношения не складывались, но до открытого вооружённого противостояния дело дошло лишь в октябре-ноябре 1992 года. Генеральная прокуратура России приводит данные, что жертвами конфликта стали 490 ингушей и 118 осетин, 939 человек было ранено, пропали без вести более 260-ти человек. Что касается исторических ценностей, то их утрачено до 90 процентов.

По мнению многих экспертов, осетинско-ингушский конфликт не урегулирован по сей день и, по сути, представляет собой бомбу замедленного действия, которая может взорвать весь Кавказ... Вот уже сколько лет люди на этой земле исчезают бесследно... Огромная чёрная дыра... Виновных нет. А каждому здравомыслящему человеку ясно, если преступники не понесли наказание, то они находятся под крылом заказчика или заказчик и есть сам исполнитель. Преступление, совершенное в рамках государства, оставшееся без наказания, порождает неверие в справедливость власти и общества, которое выбирает эту власть. Именно об этом и говорили те, кто пришел на открытие выставки. Говорили и о возможных путях решения конфликта и необходимости честно и открыто распространять информацию обо всем, что происходит в стране.

Неизвестный фотограф. Село Чермен. Дом Башира Божова. Ноябрь 1992

Муха Садулов. Ингуш, убитый во дворе своего дома. Село Давкан. Ноябрь 1992

«Их ищут и ждут» - постоянная рубрика о людях, пропавших без вести во время двух войн в Чечне. Начало - в «ДОШ» № 4(30)2010, продолжение - во всех последующих выпусках.

История семьдесят третья

В ЕГО ГЛАЗАХ БЫЛО ЦЕЛОЕ МОРЕ, НЕТ, БОЛЬШЕ, ОКЕАН

Мухмад Абукусович Вараев, 1969 г.р., похищен военнослужащими российских войск на блок-посту в Ленинском районе города Грозного 28 декабря 2004 года.

В названный день около шести часов вечера на блок-посту ПАП-1, расположенном в Ленинском районе Грозного, вооруженными людьми в камуфляже, передвигавшимися на автомобиле «Газель», было совершено похищение Мухмада Абукусовича Вараева и двух женщин, которых он подвозил, а также принадлежавшей ему машины ВАЗ-21103. Много ли счастливых людей вы встречаете? Мне кажется, довольно грусти в этой жизни. И в моих рассказах вы тоже не найдете счастливых людей, потому что они остались там, в прошлом, нырнули в пустоту. А их близкие, видевшие их в последний раз, еще не знали, что этот взгляд был прощальным. Но разве это справедливо? Разве правильно? Сегодня мы поговорим, да, о несбывшихся мечтах, о неслучившихся ссорах, о несказанных словах, о тех, которые не смогли долюбить друг друга, не смогли состариться вместе. Это будет очередная грустная история, но в ней будет рассказано о сильной духом, невероятно доброй, заботливой женщине, матери, хранительнице очага и ее прекрасных детях.

Малкан Алавдиевна Вараева родилась 6 октября 1970 года

в селе Сельментаузен (по-чеченски Селман-Тевзана), в Веденском районе Чеченской республики. Окончила сельскую школу, затем швейное училище в селе Махкеты того же района. Село это являлось крупным административным центром, и там же Малкан нашла работу в швейном цехе. Когда я задавала «неудобные» вопросы, Малкан терялась, и на ее щеках появлялся девичий румянец, должно быть, такой же, как тогда, когда восемнадцатилетней она ходила на свидания к своему будущему мужу. - «А надо прямо все-все рассказывать? - в смущении спрашивала она меня. - И как познакомились, и как встречались?».

«Да!» - отвечаю я. И жадно слушаю про мысли, про чувства, про то, как она «увидела в его глазах целое море, нет, больше, океан!» И что доверилась, и что

Вараева Малкан, ноябрь 2017 года, Грозный

не подвел, и как были счастливы. Нельзя не понять, что сегодня их дети могут гордиться таким отцом. А их отец был бы гордыми и своей преданной женой, которая хранит его честь, его дом, воспитывает его детей, чтит его родственников и ждет встречи с ним. «Пусть даже не в этом мире...», - тихо произносит женщина.

Мохмад (по паспорту Мухмад, но все его называли Мохмадом) был из того же села, где работала Малкан. С ней работали его двоюродные сестры Марха и Элиса. А он тогда, отслужив в армии, вернулся домой. Там и приглядел цветущую девушку, а сестры, не теряя времени даром, познакомили их. Синеглазый статный Мохмад очаровал Малкан, но она держала оборону. Они встречались несколько лет, а в 1991-м поженились. Жили, как принято, в доме мужа с его родственниками. Мохмад нашел работу в колхозе, а Малкан продолжала шить. В 1992 году у них рождается девочка Аминат. Конечно, отец хотел мальчика, но, как оказалось потом, это было совсем не важно для той бесконечной любви, которую отдает родитель своему чаду.

«Наша жизнь была очень гармоничной, он был главой семьи, а я его помощницей, - рассказывает Малкан. - И ни у кого не возникало претензий, кроме каких-то бытовых вопросов. Без этого куда. Мирное небо над головой,

Мухмад Вараев с сыном Якубом и дочкой Матой, ст. Мекенская, 2002 год.

дом, еда, одежда, всего хватало. Кошмар начался в 1995 году. Я тогда как раз на последних сроках. Акушерка дежурит третьи сутки у нас дома, ее привела моя свекровь. Самолеты летают, везде слышны взрывы, повсюду разрушенные дома. Девочка появилась на свет в блиндаже, глубокой ночью, под грохот разорвавшейся бомбы. Она открыла на этот мир глаза, и туда посыпались земля с песком. Хотя ее накрыли стерильной марлей. Так Всевышний подарил нам вторую девочку Мату.

Перед тем, когда военнослужащие проводили «зачистки», всех мужчин, способных передвигаться, отправляли в лес, чтобы они переждали спецоперацию. Моя свекровь Деши собрала своему сыну мешок сухариков, еще какие-то продукты, чтобы они могли там поесть. В ожидании окончания спецоперации мужчины нашего села, а с ними и мой муж, бродили, то приближаясь к селу, то отходя вглубь леса. Стало ясно, что солдаты обосновались у окраины и никуда уходить не собираются. Наши мужчины растерялись, ведь они не имели возможности вернуться. Девочке уже пошел четвертый месяц, когда однажды, ночью к нам постучались. На пороге стоял худощавый, обросший, истощенный человек, узнать в нем Мохмада можно было только по глазам. Эти три месяца потом еще долго преследовали нас. Мужа снова и снова вызывали, раз за разом требуя рассказать, как так получилось.

В 1998 году мы переезжаем в Грозный. Мохмад покупает нам жилье в городе. Несмотря на плохие отметки в школе, как в основном бывает у мальчиков, он был невероятно одаренным, эрудированным и всесторонне развитым. В ту пору компьютеры только на слуху были. Но когда друг подарил ему компьютер, он освоил его за считанные дни.

Мохмад начал предоставлять компьютерные услуги, начиная от копирования документов, заканчивая обучением детей. Это приносило хороший доход нашей семье. Он всегда заботился о нас. Не помню его сидящим без дела. Вечно он был в дороге, постоянно трудился. В 1999 году Всевышний подарил нам долгожданного мальчика Якуба. Мы на какое-то время возвратились в родовой дом. Пожив с родителями, в 2001 году переезжаем в станицу Мекенскую Наурского района Чеченской республики. Там было очень спокойно. Девочке нужно было пойти в школу, мы решили, что на данном этапе это - идеальный вариант. Приобрели там дом и остались жить. Там за Мохмада чуть ли не борьбу вели, он всем был нужен: работал в типографии, верстал газету «Терская правда», учил детей и преподавал в школе информатику. В 2002 году у нас рождается второй сын, Мяхди. Все было хорошо, пока в наш дом не постучались люди в военной форме, которые настоятельно требовали, чтобы Мохмад вышел на работу в качестве связиста в силовую структуру. Он отказывался до последнего. Но разве мы в силах убежать от предначертанного? Одновременно по просьбе знакомых он работал в банке, помогал с компьютерами. Из-за этого он считается похищенным не на службе. А потому поддержку от государства мы не получаем.

27 декабря 2004 года ночью он сказал, что завтра вернется домой пораньше. Забрал 15 000 рублей, на которые хотел купить нашим двум девочкам телевизор, чтобы они могли отдельно смотреть мультики. Он был строгим воспитателем. Никогда не бил детей, не кричал, но одного его взгляда хватало, чтобы вразумить их. То утро я помню как сейчас. Как же долго он собирался! Это было необычно. Может, предчув-

ствовал что-то, не знаю... Мальчики спали себе рядышком, а он то вроде выходит уже, то вдруг останавливается, одного поцелует, потом второго. Так, нехотя, через силу наконец уехал. В ту ночь мы его не дождались, на второй день тоже.

На третий день я выехала в Грозный искать мужа. Прямоком иду в банк. Его коллеги меня избегают, но один молодой парень очень несвязно сообщает, что Мохмада и его двух попутниц похитили. Я нашла этих женщин. Они рассказали, что после того, как вернулись домой, за ними приехали сотрудники другой силовой структуры и повторно забрали их. Ничего конкретного они сказать не смогли. Они боялись за свою жизнь, я их понимаю. То, что случилось с мужем, я узнала позже по рассказам и по следственным документам. Мы долго искали Мохмада, все наши родственники подключились к поискам, я-то в основном была с детьми. Но все напрасно... Моя свекровь так и не дождалась своего сына. Мохмад был ее любимцем, она не смогла пережить эту потерю, умерла в 2006 году. Для нас всех мир рухнул в одночасье. Об ударе, нанесенном детской психике, и говорить нечего. Он был невероятно заботливым отцом. В машине, которая нашлась после его похищения, этот пресловутый телевизор, DVD-плеер, елку, подарки - все нашли.

Он получал особое удовольствие, когда радовал детей. Но и своей матери, отцу, сестрам, брату словно бы отдавал себя по частичкам. Мой свекор по сей день не может сдержать слез при упоминании его имени. Все ждет: вот сейчас Мохмад из машины выйдет, в дом войдет... Даже ругает нас, меня и детей, говорит, «вы слишком спокойны!».

Раньше мне казалось, что я потеряла всякую опору, свой тыл. После посещения святынь Мекки и Медины я немного изменила свое отношение к случившемуся. Всевышний никогда нас не покидает. И на Него мы долж-

ны уповать. Это испытание мы пройдем достойно. С тех пор моя душа спокойна, я верю, что, если мужа постигла смерть на этом пути, то он мученик. На все воля Аллаха. Но двери нашего дома всегда открыты, мы не перестаем верить, что встретимся снова. Слова тогда не будут нужны». А вот выдержка из уголовного дела:

«28 декабря 2004 года около 18:00 часов вечера Вараев Мухмад Абукусович на своей автомашине ВАЗ-21103 был остановлен в 50 метрах от КПП №5, который расположен в Ленинском районе города Грозного. С ним в машине находились его попутчики Милана и Асет. Сотрудники федеральных силовых структур, одетые в камуфлированную форму одежды, вооруженные огнестрельным оружием, передвигавшиеся на автомашине «Газель» светло-молочного цвета, насильно усадили в машины Мухмада, его попутчиц и увезли их в неизвестном направлении. Через двое суток Асет и Милана были высажены на том же месте. Местонахождение Мухмада до сих пор неизвестно. Многочисленные свидетельские показания солдат-контрактников, дежуривших в тот вечер на посту, подтверждают, что в темное время суток со стороны города подъехала белая с затемненными стеклами автомашина «Газель», передвигавшиеся на которой лица предъявили специальный талон красно-оранжевого цвета, который предъявляют сотрудники Федеральной службы безопасности. Специальной талон, о котором идет речь, разрешает беспрепятственно проезжать любые посты, а перевозимые на ней лица не подлежат досмотру, как и сама машина. Сообщают, что они были одеты в форму «горка» (образец обмундирования российского производства), вооружены автоматами АК-74, русской национальности. Дежурившим на посту были даны указания, если будет проезжать Вараев М.А. на автомашине ВАЗ 21103 с транзитными номерами, с удостоверением сотрудника

жена Мухмада - Милана, отец Абукусов и мать Деши с сыном Мухмада Мяхди и сам Мухмад с племянниками Абубакаром и Аюбом, с. Махкеты, 2004 г.

милиции либо службы безопасности президента ЧР, сообщить об этом сотрудникам ФСБ, а самим пропустить. Автомашину «Газель» находилась между блокпостами №1 и №2 ОКПМ №5, в так называемом «кармане», участке между основной дорогой и обычной, огражденной металлическим укреплением. Далее все происходит согласно инструкциям. Дежуривший N (назовем его условно) останавливает автомашину ВАЗ-21103 без государственных регистрационных знаков, водитель предъявляет удостоверение сотрудника СБ президента ЧР на имя М.А. Вараева. После чего по радио связи передается, что автомобиль проехал. Далее Вараев проезжает к местонахождению автомашины «Газель», где его останавливают, двух пассажиров и его самого пересаживают в «Газель», после чего на двух машинах «Газель» и ВАЗ-22103 указанные сотрудники ФСБ уезжают в сторону г. Грозного».

А это свидетельские показания похищенных с Вараевым женщин: «Когда мы отъехали метров 50-100 от поста, который находился на выезде из г. Грозного, нас остановили вооруженные люди в масках, около десяти человек. Вараев Мухмад показал свое удостоверение, но его попросили выйти из машины, и он ушел за человеком в маске к машине,

которая стояла рядом.

После этого к нам подошел человек тоже в маске, спросил наши документы и попросил пройти для проверки данных на компьютере. Нас пересадили в «Газель». В машине было темно, но было видно, что у Мухмада связаны руки. Ничего не объясняя, нам надели полиэтиленовые мешки на голову и завязали скотчем. Везли в неизвестном направлении минут 30-40 и, наверное, подъезжая к постам, нас пригнали к полу. Мы слышали, как кто-то сказал: «Ваш пропуск на десятку». Подумали, что речь идет о машине Мухмада.

Нас завели в какую-то комнату, где мы пробыли двое суток. В этой комнате стены были некрашенные, потолок железный, дверь железная оцинкованная, железная форточка, железная кровать и стол, входная дверь была сплошная, без глазков. На стенах были записи, сделанные ручкой на арабском языке, и календарь на русском, числа и дни. За это время к нам заходил человек в маске и военной форме, он спросил, знаем ли мы Вараева Мухмада. Мы ему объяснили, что просто попутчики. После чего на наши головы вновь надели пакеты и вывезли нас оттуда. Высадили возле поста на улице Жуковской Ленинского района города Грозного. Мы остановили первую машину и доехали до нашей ближайшей родственницы».

Хасан Хажаев

История семьдесят четвертая

ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ

Хасан Матуевич Хажаев, 1960 г.р., похищен военнослужащими российских войск со своего двора по адресу с. Алхан-Кала Грозненского района 29 апреля 2001 года.

Доводилось ли вам читать чужие дневники? В представлениях обычной жизни такое чтение – моветон высшей степени. Это ведь нечто сакральное, там человек выворачивает наизнанку свою душу. А мне на днях такой документ был вручен его автором. Дневник о немислимых страданиях. Писала со скрупулезной точностью молодая «тургеневская женщина», в некотором смысле образец женской сущности, которой присущи и поэтичность, и цельность натуры, и невероятная сила духа. Я читала о том, что ей довелось пережить,

и переносилась в те дни, когда она, устав после изнурительных поисков, небрежных отписок, безразличных взглядов, возвращалась к себе домой. Не чувствуя вкуса, машинально пережевывала пищу, чтобы не терять сознание от голода. Затем садилась за свой учительский стол, зажигала свечу, доставала тетрадь цвета розовой вишни и, старательно разглаживая страницы, начинала писать о том, где она сегодня искала своего брата.

Что давало ей это занятие? Возможно, ее силы поддерживало сознание, что она что-то делает, не опускает рук. Или, быть может, это помогло ей не сойти с ума. Но, с другой стороны, благодаря этой тетрадке она никогда не забудет те дни. Даже если память, оберегая от переживаний измученную душу, начнет что-то стирать, чернила вновь и вновь окажут услугу – назовут пофамильно тех, кто отказался помочь...

Нашу героиню зовут Луиза Матуевна Хажаева, она родилась 18 февраля 1965 года в селе Алхан-Кала, ЧИАССР. Нас с ней познакомил ее брат Мовсар Матуевич Хажаев, которого я

пригласила, чтобы он рассказал нам о пропавшем Хасане. Мовсар обещал привезти свою сестру, которая является потерпевшей по тому уголовному делу: у нее самая ценная информация, просто кладезь. Я даже и представить не могла, насколько он окажется прав!

29 апреля 2001 года в ходе операции совместных сил Минобороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел РФ и его же Внутренних войск с целью предотвращения террористических актов и задержания членов незаконных вооруженных формирований в селении Алхан-Кала Грозненского района Чеченской республики были похищены граждане Х.М. Хажаев, А.Ш. Хасаев, И.В. Дилаев, А.А. Лорсанов, С.Ш. Исаев, А.А. Хадизов, А.А. Абдурахманов, Ш.М. Магомадов, М.С. Делиев, А.Х. Эдильгериев, У.Х. Ильясов.

15 мая 2001 года труп А.А. Лорсанова со связанными руками был обнаружен в реке Сунжа на расстоянии двадцати метров от разрушенного моста, соединяющего селение Алхан-Кала с Алхан-Юртом Урус-Мартановского района ЧР.

Это информация из уголовного дела. Как все происходило в действительности, рассказывает Луиза: «То утро было тревожным. И эта тревога особой тяжестью ложилась на сердце потому, что судьба нашей семьи складывалась очень трагично из поколения в поколение. Мы жили в селе Алхан-Кала с родителями. Наш брат Хасан со своей женой Хедой и двумя малолетними сыновьями Абдул-Маликом и Ахмедом поселился отдельно на квартире в пяти минутах от нашего дома. Брат часто навещал нас, и тот день не был исключением. Я была на втором этаже дома, занималась своими делами. Они с Мовсаром пили чай и играли в шахматы. Соседи сообщили нам, что село окружают, проводится очередная «зачистка». Почему очередная? Потому что село было окружено второй день. В первый день они задержали около 10 человек и после проверок отпустили их. К 11 часам дня мы узнали, что БТРы окружили квартиры.

Хасан забеспокоился за свою семью и решил сходить к ним. Слышны были выстрелы, в 12:45 с диким криком прибежали люди: «Луиза, Хасана забрали!». Я вне себя побежала туда босая. БТРы стояли, вокруг солдаты, начали палить, кричали: «Не подходите, будем стрелять!». Мне было все равно, пусть убивают. Попутно я тронула шею и вспомнила, что золотой цепочки нет. Эту цепочку мне купил Хасан в 1993 году. Замок сломался, и я ее сняла, чтобы не потерять. Все знали, что если человека похитили, его можно выкупить деньгами или золотом. Я разозлилась на себя, что сняла ее, но медлить было нельзя ни в коем случае. По дороге я увидела учительницу Нину Васильевну и сказала ей: «Что вы стоите? Подойдите к ним, скажите, что знаете моего брата, что он ничего не делал плохого! Помогите, вы же всю жизнь со мной дружите!». На что она тихонько ответила: «Что я могу сделать?». Я подбежала и сказала, что я его сестра хочу поговорить с командиром. Слышу где-то, как эхо, голос снохи: «Хасан в БТРе!». Стояли женщины, солдаты в масках. Командир вышел из толпы ко мне и спросил: «Что вы хотите? Я вас слушаю». Я повторила: «Я сестра, вы задержали моего брата!» Командир открыл розовую тетрадь, полистал и говорит: «В списках разыскиваемых вашего брата нет. Если эти женщины скажут, куда побежали трое, я его отпущу». А дело было так: когда они подъехали к квартирам, на улице сидели ребята лет 15-16. Увидев военную технику, они испугались и убежали. Солдаты посчитали, что это боевики. И требовали выдать их, назвать имена. Удивительно, что во всем многоквартирном доме не нашлось ни одного мужчины, кроме Хасана, который пришел проводить свою семью. Вот они его и схватили. Увидев моих братьев, спешивших на помощь, они начали стрелять и потребовали не приближаться. Я говорила: «Товарищ командир, я вам все скажу, только не уезжайте!». У женщин я пыталась узнать, кто были те парни, но они не могли ничего сказать. Женщины

начали кричать на солдат, командир сказал: «Все, отъезжаем». Я вцепилась в поручень БТРа, но он начал движение, прикладом автомата они оттолкнули меня, и я упала на землю. Я долго бежала за ними, запомнила номер БТРа 212, замазанный грязью. Я все записала, как проводилась спецоперация: она была масштабной, с вертолетами. На окраине села дислоцировался Новгородский ОМОН. Начали собираться наши односельчане, у которых тоже забрали родственников. Мы обратились к главе администрации нашего села Ризвану Гасаеву. Потребовали от него действий, потому что считали, что он, как представитель власти, должен вести диалог с военными и защитить незаконно похищенных жителей его села. Когда отпустили 10 человек, задержанных 28 апреля, мы ринулись к ним. Но их держали там с завязанными глазами, и никакой информацией о наших близких они не обладали. Мы с женщинами взяли за руки в буквальном смысле и решили пробиться внутрь, ошибочно полагая, что это здание - комендатура. Чуть позже мы узнаем, что комендатура находилась в станице Горячеисточненская Грозненского района ЧР. Когда мы приблизились, солдаты принялись стрелять в воздух. Мы готовились идти на смерть, как девушки из села Дадин Юрт в нашей истории. Потому что горе было одно у всех. Мужчины уговаривали нас успокоиться и просить у Аллаха терпения. Доказывали, что мы своими действиями лишь ожесточим солдат. Глава администрации села, переговорив с военными, заверил нас, что вечером наших близких отпустят. Они прошли все проверки, не виноваты ни в чем, нам надо только вернуться домой и подождать. Дальше все происходило вот

точь-в-точь, как в фильмах. За считанные минуты они сворачивают всю технику, все бегут, собираются и уезжают. Мы в недоумении, опять идем к Гасаеву: «Ты же сказал, что они отпустят их!? Что происходит?!» А словиков уже и след простыл. На следующие два дня официальная жизнь приостанавливается, потому что первое и второе мая - праздники. Лишь 3 мая 2001 года мы смогли выехать в станицу Горячеисточненскую, на встречу с комендантом Грозненского района Ткачуком. Подали заявление о возбуждении уголовного дела. Мы решили, что другого способа нет, потому что в тот же вечер по телевизору показали передачу на федеральном канале о проведенной успешно спецоперации в селении Алхан-Кала и поимке боевиком из банды Арби Бараева. Далее выходит газета, в которой сообщается такая же ложь. Человеческая память подвержена изменениям, поэтому я решила, что свой каждый шаг буду записывать. Так я и начала вести этот дневник в тетрадке пресловутого розового цвета. Каждый день мы, женщины, выходили из своих домов и ходили по разным ведомствам, пытались хлопотать. Могу без сомнения заявить, что мы искали везде, куда был доступ простому человеку в Чеченской республике. Чиновные лица смотрели на нас с насмешкой. Правда, кроме регалий, у них ничего не было, даже сердец. «Какая спецоперация? Никто нигде не проводил спецоперацию!» - отвечали они в один голос. Я недоумевала. Всю жизнь работаю учительницей, разве я могу придумать номер БТРа? Если 50 человек в один голос утверждают, что прилетали вертолеты, какой наглости надо набраться, чтобы отрицать это? А если вертолеты были, откуда они

Луиза и Маскур Хасановы

могли прилететь?

Но мои вопросы не имели смысла, потому что этим людям было все равно. Село митинговало 10 дней, но наши усилия были тщетны. Тот злополучный перерыв в несколько дней, когда нас успокаивали, что все будет хорошо, он имел огромное значение. Мовсар предлагал спилить бензопилами деревья и перекрыть федеральную трассу, чтобы об этом заговорили в прессе, но мы как-то не послушали его. Потому что лица, приближенные к властям, твердили, что действовать надо в рамках закона, иначе мы все испортим. Кто ж знал, что у этих людей только варварские законы? Они хорошие психологи, просто подло обманывали нас, усыпляли бдительность. Ткачук перед своим отъездом сказал нам уже как-то по-своему: «Девчонки, я через 3-4 дня уезжаю, скажу вам честно: на 11 мая информация о них еще была.

Их доставили на военную базу «Ханкала». А после 11 мая все это как железным занавесом закрыли даже от нас. Я комендант района, и я не знаю, где они могут быть. Увы, время упущено». Мы понимали, что власть не заинтересована найти наших родных, поэтому вели свое расследование. Лорсанов, труп которого нашли в реке, был таксистом. Он делал рейсы в Ингушетию и обратно. Висячий мост был разрушен, они его там убили и, связав руки, бросили в реку. А родственники искали его, думая, что он с нашими похищенными. Что эти убийцы делают дальше? 15 мая проводится повторная зачистка, они якобы «нашли его в воде», достают и отдают родственникам, дескать, вот ваш пропавший. Как он там оказался? Без комментариев... Причем это все делают те же военнослужащие. Четыре месяца непрерывного поиска! До тех пор, пока Евро-

пейский суд не вынес постановление по одному из похищенных, никаких материалов уголовного дела мы в глаза не видели. Потом его передали в особый отдел. И вроде выяснили, кто проводил спецоперацию, какие именно подразделения. Всего обиднее было то, как на местах к нашему горю относились простые сотрудники той же Ханкалы, чеченцы, между прочим. Помню, как поругалась с секретарем приемного отделения в Ханкале. Я пришла подать очередное заявление, а она брякнула презрительно: «Надоели мне эти ваши однотипные заявления!». Хотя она только их регистрирует. Что после этого про русских говорить, чего от них ждать? Много было таких моментов. Наша мама Хазу была очень сильной женщиной. Потеря сына сломала ее. Мне было нестерпимо видеть маму больной. От стресса у нее появились провалы в памяти. А теперь я рада, что она не помнит своих страданий. Пусть даже такой ценой. До последнего я верила, что найду его. Если мертвым, хотя бы могила будет. По правде сказать, пока не получила свидетельство о смерти, я гнала мысли о том, что его больше нет. Но для того, чтобы как-то помочь своим племянникам, я выхлопотала им пенсию по потере кормильца. Они выросли без отца, мама их тяжело заболела, так что о мальчиках заботилась я. Хасан был чудесным отцом. И дотошным аккуратистом - редкая женщина обладает таким качеством. Все у него было по полочкам, каждая вещь на своем месте, любил порядок и чистоту. Начитанный был и очень умный, добрый, честный, душевный, сострадательный. Он старше меня на пять лет, мы оба окончили филологический факультет, я, правда, у нас в Чечне училась, а он в Коломенском государственном педагогическом институте. Брат любил рассказывать, как в армии у него был прапорщик Петрович, он повторял: «Хасан, никогда не работай на нелюбимой работе и не живи с нелюбимой женщиной!» Он это запомнил. И всегда говорил, что хочет жить честным трудом. Так и было.

25 лет назад
разыгралась
одна из самых
кровавых
трагедий
в истории
современной
России - осетино-
ингушский
конфликт.

30

